

12+

книга третья

Джулия Франц

ХРАНИТЕЛИ ГОРОД ЛУНОЧАСА

Пришло время хранителям отправлять на поиски волшебного лунного цветка. Один за одним они исчезают в город Луночасы чтобы загадать желание, от которого зависит дальнейшая жизнь волшебного народца на Луне. Кто-то желает вернуться домой, кто-то заполучить всемирную власть, а кому-то суждено спасти принцессу лунных городов и пожертвовать своим желанием ради других.

Смогут ли хранители вернуться на Землю? А в какую коварную игру решила сыграть с ними судьба?

«...этот яркий свет нельзя было не заметить. Он сиял, словно тысяча фанфар, казалось, от столь чрезмерного сияния у меня должны заболеть глаза, но я не смог отвести от столь чарующего зрелища глаз. Я боялся даже моргнуть, вдруг лунный цветок исчезнет, а ведь я его так долго искал...

— Чего ты хочешь, дитя Луны? — спросила маленькая фея, вылетевшая из лунного цветка.

— Я хочу вернуться домой, — ответил я без малейшего раздумья».

Хроники Хранителей

— Полагаю, я тебя должен благодарить за спасение, — с искренней улыбкой произносил голубоглазый оборотень, устало опираясь на спинку стула.

— Галактион спас вас, ни я, — настаивала я на своем, пытаюсь найти сходство между Демонтером и Джорджем.

— Мой сын утверждает обратное, — продолжил мужчина, с любопытством осматривая меня с ног до головы. Отчего-то в этот раз от этого я не смутилась. Возможно, по той простой причине, что он смотрел на меня с любопытством и одобрением что ли, а не с призрением и непониманием. — Пока мы добирались сюда, он немало рассказал мне о тебе.

— Что именно он вам говорил? — поинтересовалась я.

— Говорил, что ты храбрая, упертая хранительница, не слушающая никого кроме своего собственного сердца и разума. Говорил, что ты можешь пожертвовать собой ради других и ни на секунду об этом не пожалеешь, — с улыбкой продолжал Демонтерон. — Я спросил его: «Она ведь тебе нравится, я прав?». «Да», — загадочно ответил он, а чуть позже добавил: «Она видит в людях то, чего не видят остальные, ей не страшны трудности, она никогда не падает духом. Энни не сдастся, даже если сильно устала. Как-то раз она упала в обморок из-за каждодневных ночных тренировок, и я спросил ее, почему она не отдыхает как все остальные. Она ответила, что тренировка — единственная вещь помогающая отвлечься от ужасных мыслей. Она тогда рассмеялась и сказала, что рада за свой дар. Сказала, что если бы она была хранительницей мыслей, то сошла бы с ума.

Он выждал небольшую паузу, дабы я смогла переварить услышанное, после чего добавил:

— «Ты её любишь, но продолжаешь быть лишь телохранителем, почему?» спросил я его тогда, а он ответил...

— Я не смею пленить её сердце, — в комнату бесшумно вошел Джордж, рассеянно переводя взгляд с меня на отца и обратно. — Оно бьется ради другого, и я не имею право остановить эти удары. Я поклялся оберегать её сердце и душу. Я не осмелюсь переступить установленную черту пока она сама того не пожелает.

На пороге комнаты стоял мой телохранитель в черном плаще, под которым прятался меч Демонтерона. Галактион смотрел на меня открытым вдумчивым взглядом, отчего я даже пошатнулась и нервно сглотнув, молила Бога, чтобы поменялась тема разговора.

— Ты напоминаешь мне одну давнюю знакомую, — спокойно продолжил Демонтерон. — Не смею тебе приказывать, но все же прошу, будь осторожна. Ты важна не только для нас, но и для всех лунаров.

— Отец, — неожиданно перервал его Джордж. — Тайноведы уже приехали в замок.

Они желают с тобой переговорить.

— Не смею больше отнимать у тебя время, — обратился оборотень ко мне с легким поклоном.

Он хотел было уже уйти, но неожиданно что-то вспомнил и вернулся на прежнее место. На его протянутой мозолистой руке лежала серебряная коробочка с нарисованным полумесяцем на лицевой стороне.

— Это оберег, — пояснил Демонтерон, прежде чем я открыла коробку. — Возможно, в нем ты найдешь зацепку, которая поможет решить головоломку. Удачи, Энни.

Он быстро вышел из комнаты, а следом за ним удалился и Джордж. Я осталась в гостиной совсем одна. В камине горели дрова, а на руке сиял серебряный кулон в форме полумесяца с маленькой звездой на конце. Ребекка как-то рассказывала, что подобные обереги раньше выдавались всем детям королевских семей. Ходили легенды, что когда цепочка на обереге разорвется — хозяин кулона умрет. Правда это или очередной вымысел я не знала, но не проверить достоверность этого факта я не могла.

Оказалась я в темной комнате, в дальнем углу которой на столе стоял подсвечник, еле еле освещающий рабочий стол с горой писем и книг. В воздухе витал запах зелья и снадобья, один лишь этот аромат говорил о наличии здесь мага. За окном виднелся сад с огромным количеством в нем растущей зелени. Я могла смело заявить, что за садом ухаживали феи. На уроках нам не раз рассказывали, как сильно они любят растения. Поговаривают, они слышат голоса природы и всегда знают, что какое растение хочет. Нет ни одного волшебного существа, кто мог бы позаботиться о природе лучше, нежели феи. Маги же были сторонниками этой любви, но обращались за помощью к феям всякий раз, когда для зелья нужны были цветы. Таким образом, формировались дружеские отношения между этими расами.

Скрип открывающейся двери вывел меня из размышления, и я переключила свое внимание на вошедших в комнату молодых людей. Среди них я узнала фею с заостренными на концах ушами и мага с кошачьими глазами, которые загадочно сужались, будто в комнате он нашел что-то подозрительно. Возможно, он почувствовал мое присутствие, но разве это возможно? Нет ни одного мага, кто мог бы видеть призраков. Нам, конечно, рассказывали, что маги частенько практиковались в вызове демонов и ангелов, но вскоре это было запрещено законом после несчастного инцидента — исчезновения мага в Преисподнюю. Поговаривают маги — потомки демонов потому многие считают, что мага просто забрал к себе отец. В любом случае практика по демонологии была запрещена.

Длинные белые волосы спадали на плечи девушки заботливо держащую на руках новорожденную девчонку. Глаза малышки, сияющие золотым светом, радостно блестели в темноте, а совсем скоро закрылись, погружаясь в сон.

— Он защитит её, — проговорил молодой мужчина, застегивая на шею малышки кулон. — Главное чтобы она его не снимала.

— Ты уверен, что этого будет достаточно, Ларион? — тревожно взглянула девушка, по всей видимости, на своего мужа.

Я тут же узнала в нем мага создавшего волшебный мир на Луне. Он был таким же, как и на фотографии в учебники по магическому искусству. Черные кудрявые волосы по привычке прятались под капюшоном от волшебного плаща, предназначенного для телепортации в измерениях. Его собственноручно созданная жена являлась же первой феей на Луне.

— Это все что мы можем сделать для нее, — утверждал маг, снимая со своих плеч фиолетовую накидку. — Я нанес самые сильные заклинания на этот кулон, он должен ее защитить. Мы и так нарушили закон, повлияв на судьбу Луины. Чем еще мы можем ей помочь? Когда она подрастет, мы научим ее всему тому, что знаем сами. Не будет ни одной феи, ни одного колдуна, ни одного волшебника кто бы превосходил ее по силе. Лейла, вот увидишь, с нашей дочурки выйдет прекрасная королева.

— Что если она его снимет? — предположила самое ужасное фея, укачивая на руках ребенка.

— Боюсь, тогда мы уже не сможем ей помочь, — пояснил он, устало потирая глаза. — Когда придет время нам покинуть этот мир кулон будет единственной вещью связывающая нас с ней. Вся наша сила и энергия будет перенаправляться к оберегу. Пока она его носит, мы всегда сможем ей помочь, она не умрет даже после самого сильного заклинания, если будет носить оберег.

— Энни, — хранитель мыслей сидел возле меня и с неким волнением глядел на меня. — Элизабет сказала, что ты будешь здесь. С тобой все хорошо?

— Да, — как-то отстраненно ответила я, все еще посматривая на кулон. — Что-то случилось?

— В зале Союза идут переговоры между тайноведами и оборотнями, — пояснил Дэниел. — Уильям нашел потайную комнату, которую, по всей видимости, раньше использовали, чтобы подслушивать переговоры. В любом случае мы хотим ею воспользоваться.

Комната располагалась на четвертом этаже и, по всей видимости, раньше принадлежала слугам замка, но сейчас кроме груды пыли и старой поломанной мебели в ней ничего не находилось. В углу висела паутина с обитающими на ней пауками, заметив их, я чуть ли не закричала, но Дэн вовремя закрыл мне рот поспешив убрать противных созданий.

— Нужно вести себя тихо иначе нас услышат, — шепотом проговорила Ребекка, которая не меньше меня боялась пауков.

Как только эти мерзкие маленькие создания могут кому-то нравиться? Как представляю, как их маленькие лапки передвигают по мне, так и в дрожь бросает. Мерзость.

— Вонс все еще находится в городе Луночаса, — услышали мы голос мистера Найта после чего тут же насторожили уши тихо присев на корточки.

На полу комнаты располагался люк, открыв который мы нашли волшебное зеркало, сквозь которое могли наблюдать за тем, что происходило в зале переговоров, где создавались союзы между волшебными расами.

— Мы не можем знать, нашел он цветок или нет, — голос принадлежал моей маме. — На его поиски, бывало, уходят недели. Если смотреть по волшебному календарю — сегодня один из хранителей стороны сияния окажется в городе Луночаса.

— Самое ужасное, — присоединился к разговору Майкл Бергман, — что мы не можем определить точное время телепортации. Только хранитель может узнать это, он это почувствует незадолго до своего исчезновения, либо же увидит это с помощью пророчества.

— Разве хранители тайн не обладают этой информацией? — поинтересовался Демонтерон.

— Клятва молчания не дает сообщить им об этом, — ответил мистер Найт.

Мы сочувственное переглянулись друг с другом, только сейчас заметив изменение в

цвете глаз Беки. Она видела пророчество, но на этот раз не произнесла ни слова. Мы заинтересовано стали наблюдать за ней в надежде услышать имя того кто следующий отправится в город Луночасы, но хранительница замерла словно статуя.

— Она плачет? — удивилась Мэри, подойдя к девушке ближе. — Что же она там таково увидела?

Я взглянула на хранительницу и действительно из ее глаз лились слезы, Уилл достав из кармана платок, аккуратно вытер ее лицо, при этом нашептывая что-то, чего мне ни удалось услышать.

— Думаю, нам стоит увести хранителей в замок Звездопада, — услышали мы голос мистера Найта. — Совсем скоро сторона мрака переберется сюда.

— Не думаю, что у них есть на это дело сил, — вмешался Демонтерон. — Немалая часть их армии разрушена в городе Фейрон.

— Впрочем, как и наша, — напомнила моя мама. — Слишком много фей убито. Мы должны помнить, что их главная цель — смерть хранителей.

— Возможно, нам стоит нанести на хранителей снов заклинание невидимости? — предложил отец Мэри. — Тогда никто не сможет определить их местонахождение, после чего мы сможем отвести их в город Сновидений.

— Хорошо, — одобрительно закивал мистер Найт, — но это нужно сделать как можно быстрее. Найдите хранителей и приведите сюда, — скомандовал профессор охранникам замка.

Мы испуганно переглянулись, прошептав друг другу: «Нужно убираться отсюда», но Беки все еще видела пророчество. Зная, что тревожить в это время хранительницу нельзя Уильям взял на руки Ребекку и последовал за нами на второй этаж, где нас дожидались телохранители.

— Это уже третье пророчество за сегодня, — сообщил Гордон, обеспокоенно глядя на хранительницу тайн. — Разве это нормально?

— Некоторые хранители видят по пять пророчеств за день, — заявил Дэниел, накидывая на свои плечи мантию, без которой нас бы не пропустили в зал Союзов. — Это очень истощает нас, но оно того стоит. К тому же нам стоит привыкать к этому, ведь те, кто останется до конца своих дней хранителем, будет видеть пророчества по десять раз на дню, а то и больше.

Мы последовали в зал, в котором собралось человек двадцать не больше представителей волшебных рас среди них оказались маги, феи, оборотни, тайноведы и хранители с прошлых веков. Все с интересом уставились на Беки, которую Уильям все еще держал на своих руках, а позже переметнули свой взгляд на седоватого старика, чьи глаза тоже белыми-белыми словно снег.

«Он тоже хранитель тайн», — поняла я, с интересом ожидая, что же произойдет дальше. Мистер Найт хотел было что-то сказать, но его перервали хранители тайн неожиданно для всех очнувшиеся от транса.

— Мэри! — успели крикнуть они, прежде чем хранительница времени исчезла, оставляя после себя еле заметную серебряную пыль.

Глава 1. Волшебный переполох

Заклинание невидимости нисколько произносилось, сколько наносилось на наши тела в виде татуировки в форме полумесяца. Подобный рисунок, сделанный с помощью волшебных чернил на заднюю сторону шеи, напоминал мне оберег Луины. Как оказалось, этот символ издавна переводился, как «под защитой Луны». По словам Майкла Бергмана, знак мог снять с тела только тот, кто его наносил, в данном случае — моя мама.

— Ты прости моего отца за тот разговор, — первый заговорил Джордж, провожая меня в мою комнату, расположенную на четвертом этаже. — Я не думал, что он тебе все расскажет.

— Все нормально, — как можно спокойнее ответила я, желая поскорее оказаться в своей комнате. — Твой отец на свободе — это главное. Вот только я беспокоюсь за Мэри. Кто знает, что задумал Вонс...

— Энни, её хорошо подготовили, она знает, что нужно делать, не беспокойся, — успокаивал меня Джо, но я все равно нервно покусывала нижнюю губу. — Как думаешь, кто следующий попадет в город Луночаса?

— Тайноведы думали, что первым исчезнет Уильям, ведь раньше хранители исчезали в зависимости от зодиакального порядка, но в этот раз все по-другому и это значительно усложняет ситуацию.

Минуту мы просто молчали, в то время как я размышляла над происходящим.

— Я знаю, как спасти Луину, — прошептала я.

Джордж с надеждой взглянул на меня, ожидая, что я скажу дальше.

— Тот оберег, что дал мне твой отец действительно имел разгадку, — продолжила я, после чего рассказала все то, что увидела.

— Значит, ты должна просто надеть на нее оберег и тогда она проснется? — уточнил Джо. — Её родители сами ее пробудят?

— Думаю да, но почему-то мне кажется, что не все так просто. Сегодня ночью я попробую заглянуть в историю оберега еще раз. Вдруг я что-то упустила. Луина наверняка знала, на что способен ее кулон, она бы его просто так не сняла.

— Что если Вольдемар этому поспособствовал?

— Вполне может быть, — пожалала я плечами. — В любом случае я должна во всем этом разобраться.

— Только прошу, знай меру в колдовстве, — умолял телохранитель. — Не трать свою силу зря. Разузнать, что произошло с моей мамой можно и другим способом.

— Но у нас не так уж и много времени для этого, — напомнила я.

Оба мы прекрасно понимали, что просить меня об этом было бессмысленным делом, я все рано поступлю по-своему.

— Энни! Энни! — кричал бежавший к нам Дэниел, но увидев Джорджа, тут же остановился и надел на лицо суровую маску. — Я не помешал?

— Нет, конечно же, — ответила я. — Что-то случилось?

— Хочу тебе кое-что показать, — все еще холодно ответил он, испепеляя телохранителя взглядом.

Казалось, они вновь беседовали между собой с помощью мыслей. Этого я терпеть не могла. Теперь остается только гадать, о чем они разговаривают. Сами-то одним взглядом

уже поубивали друг друга.

— Не буду вам мешать, — спокойно произнес Джордж и, взглянув на меня, добавил. — Лучше отдохни сегодня, не трать силы попусту.

Телохранитель ушел, чем весьма меня удивил, раньше не оставлял меня одну, за мной постоянно следили либо же Джордж, либо же Элизабет.

— Что ты ему скачал? — поинтересовалась я.

— Правду.

— Правду? Какую еще правду?

— Я сказал, что безумно по тебе соскучился и хочу провести последний день в этом замечательном замке с тобой, — заботливо улыбнулся мне хранитель мыслей.

— Ты мне что-то недоговариваешь, — подозрительно уставилась я на него, все же положив ладонь на протянутую руку.

— Я нашел очень красивое место в этом замке, — продолжил он игнорирую мои слова. — Закрой глаза иначе сюрприз не удастся.

Я еще раз взглянула на зеленоглазого хранителя пытаясь понять, что с ним происходит. Его глаза сияли радостью и счастьем, но в то же время в них можно было заметить тревогу и грусть.

Откидывая в сторону посторонние мысли, я доверилась юноше и закрыла глаза, он же завязал их повязкой, чтобы я наверняка ничего не увидела раньше времени.

— Ты начинаешь меня пугать, — призналась я, за что получила довольный смешок.

— Доверься мне, — прошептал мне на ухо Дэниел, доставляя приятную дрожь по всему телу.

Он вел меня в непонятное направление, периодически говоря поднимать мне ноги, если ступеньки сильно высокие или аккуратно спускаться, если впереди был резкий спуск, иногда он даже брал меня на руки чтобы в целости и сохранности доставить до нужного места. Мне казалось, что это будет длиться вечность, но вскоре я услышала со скрипом открывающуюся дверь, после чего почувствовала прохладный воздух, окутывающий мое тело. Зима. Прекрасное время.

Дэниел заботливо накинул на мои плечи накидку, от которой я тут же согрелась, и аккуратно развязывая повязку на моих глазах, прошептал гладко на ухо:

— Открой глаза.

Вокруг летали мелкие, словно падающие звезды снежинки они заботливо укрывали белым полотном всю землю. Мы стояли на крыше, наблюдая, как снег большими и мелкие хлопья укрывает приготовленный Дэниелом праздничный стол.

— В честь чего все это? — спросила я тихо-тихо, боясь нарушить столь уютную атмосферу.

— У меня сегодня день рождения, — с улыбкой ответил он, заботливо обведя руками вокруг моей талии.

— Правда? — удивилась я.

«Как я только могла этого не знать?» — возмущалась я про себя и тут же опомнилась, вспомнив, что Дэниел слышит мои мысли.

— Просто я даже не подготовила тебе никакого подарка, — виноватым голосом продолжила я, крепче закутываясь в его объятия.

— Ты для меня уже подарок, — с улыбкой ответил он, разворачивая мое лицо к своему. — На самом деле я знаю, что ты можешь мне подарить.

Он не сводил взгляд с моих губ, и я мило улыбнувшись, накрыла его губы своими. Он притянул меня к себе еще ближе, сокращая расстояние между нами до минимума. Я хваталась за него, как за единственный шанс на спасение и с любовью притягивала к себе все ближе и ближе, запуская руки в короткие волосы парня. Он, довольно усмехнувшись, произнес:

— Нам стоит прекратить это сейчас же, иначе я перестану себя контролировать.

Дэниел галантно усадил меня за стол, сам же заняв место напротив. Мы ели, смеялись, болтали часа три, не меньше, и нам было все мало, только сейчас я, наконец- то забыла обо всем, что происходило раньше. Находясь рядом с ним, я вспоминала уже давно забытые чувства заботы и тепла, как десять лет назад, когда мама с папой еще жили вместе.

— На самом деле раньше я никогда не праздновал здесь день рождение, — признался хранитель. — Считал это бессмысленным, ведь это место, я думал, никогда не назову своим домом. Но сейчас, когда пришло время лунным цветкам расцветать и созывать к себе хранителей я, ты, наверное, не согласишься, не хочу отсюда уходить. В последнее время мне часто снились пророчества, как ни странно, но в них я уже был истинным хранителем, помогал людям и чувствовал от этой помощи удовлетворенность. Я не говорил тебе раньше, но когда придет время мне загадывать желание, я хочу попросить всегда быть там, где есть ты. Я бы хотел, чтобы мы вместе путешествовали в мире Морфея, блуждали по тем цветным замкам, куда попадает спящий, и помогали людям в жизни. Порой мне кажется, что так и будет, но иногда в пророчестве я вижу нас с тобой на Земле. Мы гуляем вместе, ходим за руки, о чем-то разговариваем и смеемся, не замечая ничего вокруг. Самое главное, что везде мы выглядим с тобой счастливо.

— Хорошо подумай о своем желании, — выждав небольшую паузу, продолжила я. — Сегодня Демонтерон отдал мне оберег Луины, так что теперь я знаю, как можно ее разбудить. Достаточно просто надеть его на ее шею, и она очнется, но я не до конца уверена в этом. В худшем случае я буду вынуждена использовать свое желание, чтобы спасти её. Только так можно остановить войну. Ты уверен, что хочешь всегда быть рядом со мной?

— Да, я уверен в этом, — заявил он, подходя ко мне ближе. — Мне нечего делать на Земле без тебя. Что я получу, вернувшись, домой? Свободу? А нужна ли она мне, если ты останешься в городе Сновидений, и все мои дары исчезнут? Я так привык ко всему этому, что боюсь даже представить, как буду жить без этой магии, а тем более без тебя.

За нами начали взрываться салюты, я лишь от неожиданности вздрогнула, но так и не повернула голову в сторону, откуда доносились звуки. Дэниел протянул мне свою руку как бы предлагая потанцевать, и я смело протянула ему свою ладонь. Он с улыбкой притянул меня к себе, и я стала напевать себе под нос песню Алекса Бенда «Only one». Дэниел присоединился к моему негромкому пению, а я устало положила голову на его плечо, желая, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась.

Приподняв мое лицо за подбородок, Дэниел ласково осмотрел его, будто хотел запомнить каждую часть моего тела на долгие годы, после чего нежно поцеловал сначала мою щеку, потом подбородок, глаза, кончик носа и только потом губы. Столь нежный, трепетный поцелуй казался мне последним. За время, проведенное вместе, он ни разу меня так не целовал. Хранитель будто вложил в него всю любовь, все чувства, которые хранило его сердце.

— Я люблю тебя, — произнес Дэниел в моей голове и не дожидаясь ответа, исчез, оставляя на моих руках серебряную пыль.

— Я люблю тебя, — шептала я, в то время как по моим щекам стекали слезы.

— Ты все знала, ведь так?! — кричала я на Ребекку, которая, молча, выслушивала мои вопли.

Я прекрасно понимала, что нет смысла на нее сердиться она все равно не смогла бы мне ничего рассказать. Даже тайноведы не обладали такой информацией. Я злилась из-за того что не знала кто следующий попадет в город Луночасы, я злилась из-за того, что Дэн так неожиданно исчез, я злилась из-за своего страха потерять его.

— А он? — продолжала я, пытаюсь сдержать свои слезы. — Когда он понял, что будет следующим, кто попадет в город Луночасы? Почему он мне ничего не сказал?

— Он знал, когда исчезнет, — подтвердила Бэки, — но не знал, когда вы встретитесь с ним вновь, потому и устроил свидание на крыше.

«Свидание», — повторила я про себя. — «Это было наше первое, и кто знает, возможно, даже, последнее свидание».

— Тайноведы не раз говорили нам, что в день может исчезнуть максимум два хранителя и то если они живут на разных сторонах магического измерения, — не умолкала я. — Почему же тогда Мэри и Дэниел исчезли в один?

— Мэри исчезла на закате солнца, — напомнила хранительница тайн, — а Дэниел в три часа ночи. Именно в это время он прибыли в город Сновидений.

— Три часа ночи? — не верила я, на что девушка указала рукой в сторону настенных часов.

Только сейчас я заметила, насколько сонно и устало выглядела Беки, ее глаза готовы были вот-вот закрыться под тяжестью век. Коротко обстриженные волосы торчали в разные стороны, будто с ними поиграла молния.

— Так ты спала? — спросила я то, что и так было понятно. — Прости, я просто не знала, что делать, он так неожиданно исчез...

— Я все понимаю. Не извиняйся, — прервала меня девушка. — К тому же я даже рада, что ты меня разбудила.

— Кошмары или пророчество? — поинтересовалась я, обеспокоенно глядя на хранительницу тайн.

— И то и другое, — ответила она сев в позу лотоса. — Самое ужасное, что я не могу никого предупредить о дальнейших событиях, информация блокируется, стоит мне только проснуться.

— Ты не можешь рассказать увиденное, но я могу, — повторила я. — Что если мы воспользуемся магической связью?

— Только не это, — тут же заявила она. — Это слишком опасно. Ты забыла, что произошло с хранителями, которые рискнули этим воспользоваться? Они обменяли дарами, а когда попытались все вернуть назад — сошли с ума. Благо, что желание правильное загадали и вернули все, как было. Энни, мы еще не полноценные хранители, мы можем многое потерять, если будем экспериментировать с магией.

— Но мы воспользуемся магической связью иначе, — не успокаивалась я. — Когда ты будешь видеть очередное пророчество, я всего лишь присоединюсь к его просмотру, так сказать, а когда почувствую, что сон заканчивается — тут же разорву между нами связь, и тогда ничего плохого не произойдет ни с нами, ни с нашими дарами.

Минуту хранительница молчала, явно взвешивая все за и против.

Тяжело вздохнув, она все же согласилась пойти на такой риск, чем меня весьма обрадовала.

Ждать наступления пророчество оказалось не таким уж и долгим делом, иногда мне казалось, что она их видит, чуть ли не каждый час. Глаза Ребекки побелели, она в слегка напряженной позе замерла, словно статую, в то время как я, взяв ее за холодную руку, закрыла глаза, погружаясь в сон.

Сначала все было, как в тумане, я не могла ни видеть, ни слышать, только ощущать призрачный холод по всему телу. Через какое-то время туман рассеялся, и я увидела свое собственное отражение. Кудрявая темноволосая девчонка удивленно смотрела на меня, будто я была какой-то редкостной вещь. Вскоре мне стало ясно, что не я была объектом ее удивления, а то, что находилось позади меня.

— Портал для перемещения сквозь миры, — пояснила мне Бекки.

Вторая я, смело достала ключ на серебряной цепочке и довольно долго смотрела на него. Она хотела было уже вставить его в круглую дверь, сияющую так же ярко как звезды на небе, но Беки настырно с паникой в голосе требовала, чтобы я разорвала между нами связь.

— Энни, просыпайся! — кричала она мне. — Уходи отсюда сейчас же!

Понимая, что время уже на приделе я с неохотой покинула ее сон.

— Что произошло дальше? — настырно требовала я объяснения, стоило только Ребекке выйти из транса. — Я попаду на Землю?

Но хранительница тайн, молча, взирала на меня как на сумасшедшую.

— Нет смысла спрашивать меня, я все равно не смогу ответить, — спокойно произнесла она, на что я раздраженно фыркнула.

— Скажи хоть, когда это произойдет? — умоляла я. — До того как я попаду в город Луночаса или после?

— Энни, я не могу ничего тебе сказать, — сквозь зубы процедила девушка, на что я очень разозлившись, вылетела из комнаты, словно птица из клетки.

Я и сама не понимала, куда направлялась, просто бежала по коридорам замка пока в конечно итоге не наткнулась на Джорджа, который, как показалось мне, все понял.

— Он тебе все рассказал, — поняла я. — Поэтому ты отпустил меня с ним.

Моей злости не было придела, каждый человек, встречавшийся на моем пути, раздражал меня, отчего-то мне казалось, что каждый здешний колдун меня обманывал.

— Не злись, — как можно спокойнее произнес телохранитель. — Ты бы меня ненавидела бы если бы я тебя не отпустил с ним. Он хотел попрощаться и, знаешь ли, какие бы там разногласия между нами не происходили, мне жаль его, искренно жаль всех хранителей.

Я презрительно фыркнула, но тем ни менее успокоилась. Джордж казался сонным и уставшим но, тем не менее, сильным и мужественным оборотнем.

— Почему ты не спишь? — спросила я.

— Ждал тебя, — так же тихо ответил он. — Элизабет уже упаковала твои вещи, совсем скоро мы отправимся в замок Звездопада. Тебе следует выспаться, кто его знает, возможно, ты будешь следующей...

Я хотела было уже заявить, что в состоянии сама сложишь свои вещи в чемоданы, но сил не оставалась даже и слова сказать.

— Пойдем, — Джо положил свою мускулистую руку на мое плечо. — Тебе следует отдохнуть.

Бесстрашным уверенным взглядом Луина смотрела на Вольдемара чья нахальная улыбка с интересом и неким любопытством осматривала принцессу лунных городов.

— Так-так, — произнес он загадочно, попивая красное вино. — Как забавно получается, мы с тобой единственные хранители еще не попавшие в город Луночас. Возможно это судьба, как думаешь?

Девушка осталась сидеть неподвижно, в ее глазах пылала ярость и злость, казалось, она готова была растерзать на мелкие кусочки своего собеседника, с такой ненавистью она на него смотрела.

— Молчишь, — спокойно продолжил оборотень, облокотившись на деревянный стол на котором было накрыто невероятное количество разных вкусовностей. — Мы никогда с тобой не можем по-человечески поговорить, тебе так не кажется? Мне всегда было интересно почему. С Демонтерон ты ночь напролет болтала, а мне и по человечески «Здравствуй» не можешь сказать. Обидно. Я-то познакомился с тобой первый, показал, где находится замок Звездопада, когда ты заблудилась в лесу, помог с пророчествами, а ты просто взяла и променяла меня на этого жалкого оборотня.

Минуту стояла гробовая тишина, хранители испепеляли себя взглядом, пока оборотень не сдался.

— Ну да ладно, я не для этого тебя сюда привез, — указывая рукой на жареного цыпленка, парень продолжил: — Угощайся. Ты не ела уже несколько дней. Ладно мне плевать, хочет Демонтерон есть или нет, но ты мне нужна живой. По крайней мере, пока что.

— Я лучше умру с голоду, чем съем твою поганую еду, — процедила Луина сквозь зубы.

— Во как, — удивился тот. — Ты начинаешь меня раздражать. Я же по-хорошему с тобой, а ты опять за свое.

— По-хорошему? — фыркнула принцесса, после чего яростно произнесла: — Ты украл меня из замка, взял в плен Демонтерона, убил моих родителей и после всего этого еще требуешь повиновения? Ни за что! Слышишь? Я никогда не позволю тебе вступить на трон, он по праву принадлежит мне!

Вольдемар с невероятной злостью приблизился к ней, но она и глазом не моргнула. Я же даже передернулась от страху.

— Какая храбрая смелая принцесса, — парировал он. — Но что ты сможешь сказать, если я заберу у тебя волшебный медальон?

Оборотень в одно легкое движение снял серебряную цепочку с её шее, она хотела было воспротивиться, но не смогла ее привязали цепями к стулу и наложили заклинание неподвижности.

— Что такое? Есть о чем волноваться? — продолжал Вольдемар, внимательно осматривая её оберег. — Ах да, теперь твои мама и папа не смогут помочь тебе, не смогут защитить... Вот незадача, а ведь время на подходе, вскоре ты попадешь в город Луночас. Как жаль, что ты даже примерно не догадываешься, что тебя там ждет.

— Не стоит обо мне так беспокоиться, — спокойно продолжила принцесса, — лучше волнуйся о своей жизни, она та у тебя не будет такой прекрасной и счастливой, как ты хочешь.

— Ты не хранительница тайн, — напомнил он. — Откуда тебе знать?

— Не нужно знать все тайны, чтобы понять столь очевидные факт.

Оборотень хотел было что-то сказать, но Луина исчезла, оставляя после себя серебряную пыль с еле заметным золотым отблеском.

— С тобой все в порядке? — поинтересовалась Элизабет, как только я проснулась. — Видела пророчество?

— Да, — кивнула я, после чего вновь взглянула на оберег Луины.

«Значит, вот как все произошло», — подумала я.

Вскоре меня силой потащили на завтрак, на котором все казалось мне непривычным и чужим. Обычно в это время мы обменивались с Дэниелом мыслями, поднимали друг другу настроение и подбадривали к дальнейшим тренировкам. Сейчас же я устала, ковыряла своей вилкой в тарелке, радуясь только тому, что меня никто не беспокоил. Возможно, они понимали какво мне. Что касается Бекки, то она успела увидеть пять пророчеств за утро, в то время как я отделалась лишь одним. Остальные были разговорчивее, нежели я, но мы все прекрасно понимали как каждому из нас сейчас тяжело.

После, как показалось мне самого долго завтрака на свете, мы ринулись в путь на волшебной карете, которая действительно была очень быстрой и бесшумной. Я даже стала сомневаться в том, что мы вообще едим. Казалось, мы стоим на месте, но вид за окном говорил обратное.

— Мы что летим? — испугалась я.

— Да, — подтвердила Эли.

— Просто не смотри в окно и не думай о высоте, — посоветовала Бекки, зная, как я боюсь высоты.

Меня всегда поражали девочки мечтавшие стать фея. Сумасшедшие. Только представлю вид с высоты птичьего полета так в дрожи бросает. Я готова была месяц ехать на поезде, нежели пару часов лететь в воздухе на самолете, который не дай Бог мог еще и разбиться.

— Что произошло с городом Сновидений? — удивленно открыл рот Бенедикт, не отрывая взгляд от окна.

За всю дорогу я не рискнула больше взглянуть на вид за окном, но любопытство взяло свое. И действительно город выглядел просто ужасно. Здесьние дома были разбиты вдребезги, волшебные создания бегали со стороны в сторону, ища что-то, в то время как по лицам детей стекали слезы.

Город горел ярким пламенем, и казалось, ничто не может потушить здешний пожар.

— Это все что осталось от него после бомбардировки темной стороны, — сообщила Бекки, даже не глядя в окно. — Вы еще не знаете, как пострадал замок Звездапада. После того как мы отправились к феям город Сновидений перетерпел три битвы последние из которых стали разрушительными для лунарцов.

— Остановите карету! — немедленно крикнула я и не дожидаясь остановки выскочила наружу.

— Энни, что ты делаешь? — удивился Джордж.

— Помогаю, — спокойно ответила я, создавая волшебный водяной шар гигантского размера.

Водяная туча накрыла весь город, после чего из нее покапали маленькие слезы, миглом затушившие костры.

— Дождь, — радостно ликовали дети, протягивая руки к небу. — Это же дождь.

— Хорошая работа, Энни, — похвалил меня Уильям, и на миг мне показалось, что это

произнес не он, а Дэниел.

Глава 2. Возвращение

— С возвращением, хранители, — говорил нам каждый встречающийся на пути тайновед. В этот раз их было гораздо больше обычного, некоторых я видела впервые, а те, кто был мне знаком, говорил мне пару тройку фраз, прежде чем вернуться к своим прямым обязанностям.

Мы же тем временем внимательно осматривали изменившихся до неузнаваемости замок, чьи стены потрескались и обсыпались, а вместо стекол на окнах остались сквозные дыры, через которые задувал ветер.

— Это все произошло из-за меня? — удивилась я. — После того потока воды?

— Нет, Энни, — тут же возразила хранительница тайн. — После того как мы уехали здесь еще было несколько сражений.

— Это правда, — подтвердил Уильям, но от этого мне не стало легче.

— Хранители, — услышали мы строгий голос профессора Найта. — Рад, что вы вновь вернулись в свой родной замок.

Вы обернулись на его голос и заприметили, как сильно он переменился за все это время. Он словно постарел на несколько лет, волосы казались еще боле седыми, нежели раньше, а глаза — усталыми и вялыми, словно он за все это время ни разу не смог по человечески отдохнуть. Нельзя было не заметить тот факт, что со слегка полноватого мужчину он превратился в худощавого старика, которому не доставало, пожалуй, только трости.

— Хорошо добрались? — продолжил он и, не дожидаясь нашего ответа, вновь заговорил. — Есть нечто срочное, что я должен вам рассказать и чем быстрее это произойдет, тем лучше.

Его встревоженный волос ничуть меня не обрадовал, обычно он говорил таким тоном, когда происходило что-то по истине ужасное. Сочувственный взгляд на лице Беки был подтверждением моих недобрых предположений.

Мы проследовали в тронный зал, который, как показалось мне, был самой изуродованной частью замка, только наши троны чудом остались невредимыми.

Мы заняли свои места, выстроенные в форме полумесяца. Мне стало не по себе от того, что рядом со мной не было Дэниела, который рассказывал о слабостях каждого претендента на роль телохранителя и который подшучивал надо мной с первых же дней знакомства.

«Я скучаю», — проговорила я про себя, обращаясь к хранителю мыслей в надежде, что он услышит меня.

Уильям, заприметив изменение в моем настроении, одобряюще улыбнулся мне, как бы говоря: «С ним все будет в порядке. Он сильный. Он справится. Тебе не о чем беспокоиться».

— Мы потеряли связь с хранителями, — тяжело произнес профессор усаживаясь на стул напротив нас. Он устало потирал свои виски, в то время как его карие глаза виновато смотрели в пол.

— Что вы сказали?! — с испугом произнесла я, не веря ему.

Нам не раз рассказывали, что тайноведы издавна знали способ связываться с хранителями, когда те находятся в городе Луночасы. Много веков назад была установлена магическая связь между мирами, и она никогда не нарушалась, но что же должно было

произойти, чтобы многовековой барьер рухнул?

— Буквально пару часов назад они пропали из нашего виду, такое чувство будто кто-то, по всей видимости, со стороны мрака, решил взломать магический барьер.

— Но зачем? — недоумевал Уильям удивившийся не меньше меня. — Какой им от этого толк? Ведь они тогда тоже не смогут знать, что происходит в городе Луночас.

— Барьер рухнул не из-за темной стороны, — встряла в разговор Беки. — Это рук дело нашего народа.

Минуту все молчали, переваривая услышанную информацию.

— Ты намекаешь на то, что нас кто-то предал? — уточнил Бенедикт.

— Именно, — кивнула хранительница, и по одному лишь ее взгляду было понятно, что она меньше всего ждала от этого человека измены. — Как жаль, что я не могу сказать кто это, — сквозь зубы процедила она. Казалось, она была в не себя от ярости.

— Кто бы то не был, — продолжил профессор Найт, — я сделаю все возможное, чтобы все хранители вернулись в город Сновидений целыми и невредимыми. А вас я попрошу лишь подготовить к телепортации в город Луночас. По нашим подсчетам сегодня исчезнет еще два хранителя с обеих сторон. На подготовку у вас осталось всего два часа, возможно даже и меньше. Не знаю, как скоро нам удастся восстановить связь между мирами, потому прошу вас выпить это.

Он протянул каждому из нас фиолетовую жидкость в маленьком стакане, которая все это время стояла возле нашего трона.

— Что это? — поинтересовался Уильям, неодобрительно глядя на содержимое стакана.

— Зелье слежения, — пояснила Ребекка. — Раньше его использовали в битвах, чтобы в случае если кого-то возьмут в плен знать, где он находится.

— Почему тогда его не используют сейчас? — спросил Бенедикт.

— Зелье имеет небольшой побочный эффект, — присоединился к разговору профессор. — Чаще всего у волшебных созданий возникает мигрень или сильная головная боль.

— Но далеко не у всех, — добавила хранительница тайн. — На фей оно совершенно не действует.

Недолго думая я все-таки выполнила то, что нам велели, после чего нас отпустили по своим комнатам.

— Что ты об этом думаешь? — спросила я у Ребекки, которая задумчиво шагала по коридору, не сказав за все это время ни слова.

— Думаю, нас ждет больше опасности, чем мы думали, боюсь не каждый из нас готов к битве, — встревожено ответила она, будто опасаясь, что нас может кто-нибудь услышать. — Вонс затевает нечто ужасное, Энни. Мне страшно.

И действительно в ее голубых глазах горел страх. Казалось, она вот-вот заплачет. Самое ужасное, что я даже не знала из-за чего.

— Я могу чем-нибудь помочь? — все же спросила я, на что получила еле заметное покачивание головой со стороны в сторону.

— Все что тебе нужно так это выжить, — ответила она через пару секунд.

Мы уже приближались к своим новым комнатам, которые не нужно было заколдовывать волшебным паролем или каким-либо другим заклинанием. В этот раз на моей двери не было имени и чем-то это изменение напомнило мне дом. Столь простой и уютный, будто в какой-то детской сказке. Только сейчас я осознала, насколько я скучала по папе, казалось, я не

видела его вечность, и от этого ноющего чувства в сердце мне захотелось плакать.

— Беки, — позвала я девушка, прежде чем она скрылась из виду. — Не знаю, ответишь ты мне или нет, но все-таки я не могу не спросить, что будет с Дэниелом под конец всего этого?

— Не стоит беспокоиться о нем, — со слабой улыбкой ответила она. — В отличии от всех нас он знает чего хочет.

С этими словами она закрыла за собой дверь, оставив меня в полном одиночестве.

Комната оказалась еще более мрачной, чем я ожидала. На покрашенных в серый цвет стенах не было не единого признака жизни. На них не висело ни картин, ни часов, ни чего-либо еще. Помимо кровати в комнате была только тумбочка, которая, как показалось мне, поломается на мелкие кусочки, если к ней хоть кто-нибудь притронется. Эта комната не подошла бы даже на медицинскую палату. Ко всему прочему в комнате не было даже лампочки. Я стояла у двери, наблюдая за тем, как медленно и мучительно гаснет свеча у окна, от которого дуло холодом и сыростью.

Не желая больше находиться в столь мрачной атмосфере, я уверенно зашагала в сторону библиотеки, в которой, как мне стало известно позже, сгорела большая часть рукописи, которую так бережно охраняла мисс Морган. Женщина преклонного возраста с усталым видом разрешила мне помочь ей привести книги в порядок. В процессе всего этого она не умолкала ни на секунду, чему я была безмерно благодарна, так я переставала думать о том, что постоянно крутилось в моей голове.

Через пару часов западная часть библиотеки приобрела божий вид. Книги в алфавитном порядке были выстроенные по полкам, наконец-то хоть что-то в замке вернулось в прежний облик.

Пока старая библиотекарша отдыхала от столь длительной работы, громко попевая горячий чай, я решила отвезти пострадавшие книги в волшебное крыло, где их умелые феи-мастерицы на считанные секунды привели бы в прежний облик.

Спокойно прогуливаясь по холодным коридорам, я с кем-то волнением остановилась возле ступенек, ведущих на четвертый этаж. Раньше нам строго настрого запрещали туда подниматься во избежание каких-то тяжелых последствий, но сейчас, когда здешние обитатели гуляли по всему замку, я не была уверена, что за нарушение правил меня накажут. К тому же мне страшно было интересно, что же тайноведы так тщательно от нас скрывают.

— Энни? — услышала я знакомый голос Анны, телохранительницы Мэри. — Что ты здесь делаешь?

Девушка модельного роста с неким испугом смотрела на меня, будто опасалась, что я стала свидетельницей чего-то запретного. Я спокойно указала ей на книги аккуратно сложенные в сумке, тем самым пояснила причину своего визита в запретную зону замка.

— Я что ты здесь делаешь? — настал мой черед спрашивать.

Данная ситуация показалась мне довольно подозрительной. Насколько мне известно, далеко не все телохранители имеют право подниматься на четвертый этаж. Данное правило мог нарушить только Джордж, ибо он являлся лидером оборотнем и главой телохранителей.

— Я, — занервничала девушка. Ее карие глаза с испугом осматривали коррид. — Мне поручили одно важное задание, — ответила она наконец-то. — Я, пожалуй, пойду, не буду тебя задерживать.

Не дожидаясь моего ответа, она мигом скрылась за ближайший поворот, чем вызвала у меня еще больше интереса. Я поклялась себе обязательно в этом разобраться, но сначала я

должна была выполнить поручение.

Четвертый этаж не отличался ничем от остальных этажей кроме как наличием на каждой двери волшебного замка. Каждая из них светилась определенным цветом и лишь одна в самом дальнем углу не представляла ничего особенного. Дверь была сделана из красного дерева, но вместо волшебного замка на ней висела самая обыкновенная цепь, причем не особо-таки и крепкая.

— Странно, — в полголоса произнесла я, после чего развернулась в нужное направление к двери с вывеской «Книжный лекарь».

Комната оказалась довольно большой и очень светлой, словно в ней всегда стоял день. А книги, будто только из новой партии изданных книг стояли в алфавитном порядке на полках, ожидая своих первых читателей. У меня прямо-таки чесались руки, настолько мне хотелось их прочесть.

— Чем я могу вам помочь? — передо мной появилась стройная женщина лет тридцати пяти с прямоугольными очками на носу. Она аккуратно их поправила, прежде чем я успела ответить на заданный вопрос.

— Я принесла пострадавшие книги, — этого было достаточно, чтобы маленькие феи с четырьмя крылышками забрали с моих рук сумку.

— Завтра они уже будут как новенькие, — подмигнула мне женщина. — Мы сами отвезем их в библиотеку, так что тебе не о чем беспокоиться.

Я с благодарностью кивнула ей, время от времени поглядывая на книги за ее спиной.

— Ищешь что-нибудь особенное? — прервала она мои раздумья, вновь прикоснувшись к очкам.

— Что? — переспросила я от неожиданности.

— Могу подсказать хорошую книгу, — продолжила темноволосая хозяйка, спокойно переместившись к ближайшей полке. — Твоя мама частенько приходила сюда за одной и той же книгой.

Я взглянула на протянутую ей книгу в золотистой обертке, на которой гласило «Магические измерения».

— Иногда мне казалось, что она выучила ее наизусть. Не знаю, что такого она в ней нашла, — продолжила женщина, — но думаю, тебе будет интересно ее прочесть.

Я задумчиво прикусила нижнюю губу, после чего тут же забрала книгу себе еще раз поблагодарив хозяйку за помощь.

— Если понадобится помощь, обращайся, — сказала она мне на прощание, — мы всегда тебе рады.

Я была крайне удивлена такой любезностью, но в следующий момент осознала, что в этом нет ничего удивительно — мою маму многие знают в особенности в замке Звездапада.

Стоило мне оказаться на третьем этаже, как откуда не возьмись передо мной появилась мама со слегка встревоженным видом.

— Что-то произошло? — поинтересовалась я.

— Да, — сухо ответила она. — Ребекка и Бенедикт уже в городе Луночасы.

— Говоришь так будто это плохо, — в принципе и хорошей новостью это нельзя было назвать.

— Времени осталось не так уж и много, — продолжила она, после чего подойдя ко мне довольно близко, прошептала на ухо. — Поспеш.

Только сейчас я осознала, о чем она так беспокоилась.

— Портал, — еле слышно проговорила я, нащупав на своей груди серебряный ключ. — Как долго я смогу здесь находиться?

— Часа три, не больше, — ответила она, крепко-крепко обняв меня за плечи. — Береги себя, солнышко, и помни это твое желание, только тебе решать какое оно будет.

После недолгого разговора с мамой мой шаг ускорился в несколько раз. Я спешила разузнать, где именно находится магический портал, в какой части замка и действительно ли я смогу им воспользоваться, как об этом говорили остальные. Сначала мне хотелось позвать на помощь Уильяма, но в следующую секунду я испугалась, что могу не успеть. Увы, мне не удалось досмотреть пророчество Бекки, что крайне меня огорчало. Потому я не могла рисковать и секундой.

«Зачем тебе портал?» — спрашивал мой внутренний голос, и я не сразу смогла дать ответ.

Мне просто хотелось знать, что я смогу вернуться домой, как бы там не обернулись события в городе Луночасы. Я хотела знать, что с папой все в порядке, что он жив и хоть самую малость счастлив. К тому же я безумно по нему скучала.

Я вернулась на четвертый этаж, остановилась у двери, которая вызывал у меня наибольшее подозрение, и попыталась ее открыть, что оказалось не легким делом. Несколько минут прошло в пустую, пока я не вспомнила о книге, которую мне вручила хозяйка волшебной книжной больницы. Она будто знала, что она мне сегодня пригодиться.

Через пару секунд я отыскала нужную информацию и легенду о магическом портале покоя веков спрятанный в замке Звездопада. Тут я самую малость разозлилась на Ребекку, она-то знала, где он находится, но ничего не сделала, чтобы мне помочь с поисками. Я попыталась отставить ненужные мысли в сторону, чтобы четко сконцентрироваться на полученной информации.

«...только кровь дверь откроешь,

только так замок ты вскроешь...» — гласило в старинной легенде замка.

— Кровью? — фыркнула я возмущенно. — Какой дурак придумал такие правила?

Мне вовсе не хотелось резать себе руки, чтобы открыть дверь, которая на первый взгляд показалась мне такой безобидной. Наивная, где волшебство там и жертвы.

Найдя на полу кусок разбитого стекла, я как можно аккуратнее сделала себе порез на ладони и, прикоснувшись к двери, прикусила язык, дабы не сказать «Сим сим откройся». Мне казалась, что кто-то просто решил сыграть со мной в злую шутку, от которой мне явно не хотелось смеяться.

Наконец-то дверь открылась, я вошла в плохо освещенную комнату, где единственным источником света был периодически мигающий фонарь на стене.

— Замечательно, — произнесла я себе под нос. — Из черного юмора мы плавно переходим к фильму ужасов.

Сперва я не могла понять, что именно меня окружает, и лишь потом я разглядела массивную круглую дверь посреди комнаты. Стоило мне подойти к ней ближе, как она засияла серебряным цветом, и я тут же почувствовала, будто мою шею обожгло что-то горячее. Это был тот самый серебряный ключ, откликающийся на зов своего хозяина, он буквально притягивался к волшебной двери. Я как можно аккуратнее сняла ключ за столь долгое время со своей шеи и внимательно осмотрела его.

«Почему от столь маленькой вещи возникают столь большие проблемы?» —

недоумевала я.

Стоило мне приблизить ключ к замку, как перед моими глазами всплыл туман, кожу будто окутал сильный ветер, и я оказалась в совершенно другом месте.

Я стояла на цветущем лугу под лучами сияющей в небе луны. Где-то вдали слышались голоса, но все мое внимание было сосредоточено на двух лицах. Брат и сестра, до боли схожие между собой о чем-то тихо шептали друг другу боясь, что кто-то может их услышать.

— Ты принесла? — нетерпеливо спросил голубоглазый парень и, увидев вместо желанно ответа, виноватое покачивание головы со стороны в сторону сильно ударил Элизабет по лицу. Настолько сильно, что она даже отлетела в сторону.

— Чак, — поспешно прошептал девушка, прикасаясь к опухшему лицу, — он пропал, я не знаю, куда он делся.

— Ты говорила, что ключ всегда весел у нее на шее, — процедил брат сквозь зубы, замахиваясь в очередной раз.

— Клянусь до того как она попала в город Луночасы ключ висел на ее шее, — настаивала на свое девушка чуть ли не плача.

Она валялась на траве, неуверенно приподнимая голову. Вся эта картина меня жутко встревожила, но больше всего меня встревожил тот факт, что телохранители, служащие на разных сторонах находились в городе Луночасы, в городе, куда попадают лишь хранители.

— Что здесь происходит? — недоумевала я, после чего задала следующий волнующий меня вопрос. — Зачем им мой ключ?

Неужели Элизабет, которая стала для меня, как родная сестра и есть той самой предательницей, о которой говорила Бекки?

— Эли, — произнесла я в полголоса, — неужели ты...

Не успела я договорить, как вновь очутилась в замке Звездопада, и прежде чем переселиться в город Луночасы я успела вставить в дверь ключ, который так и остался торчать неподвижно в замке, ожидая пока кто-нибудь повернет его, чтобы открыть то чего так все давно искали.

Глава 3. Город Луночасы

Темная дремучая ночь не пугала своим величием из-за растущих повсюду цветов, которые сияли так же ярко, как Луна и звезды на небе. Казалось, на этом маленьком островке росли все разновидности цветов и даже те, что занесены в Красную книгу. Но ни сколько их сияние удивляло меня, сколько необычная волшебная способность приобретать небывалых размеров. Некоторые неизвестные для меня цветы и вовсе парили в воздухе. Повсюду стоял дурманный аромат, от которого клонило в сон, понимая, что возможно это была ловушка, часть испытания, я поспешила как можно быстрее покинуть прекрасную поляну цветов. А за ее пределами меня поджидало море, тихое и безмолвное, словно убаюкивающая колыбель. Неподалеку я заприметила небольшую лодку, покрытую, как ни странно волшебной пылью, она не была ни к чему привязана, а просто стояла на мокром песке, словно кто-то ее заморозил.

Интересно, а остальные хранители тоже начали свое путешествие с этого места?

Тут же вспомнив о Дэниеле, я поспешила призвать его на помощь, попыталась связаться с ним, но все оказалось безуспешным. Разве может он знать, что я уже тут? Кто знает, может он сейчас, не дай Бог, с кем-нибудь сражается, а я только его отвлекаю.

«Что ты как маленькая, Энни! — ругала я себя. — Неужели ты не в состоянии сама справиться со всем этим?»

Глубоко вдохнув, я набрала воздух в легкие и переборол малейшие сомнения смело села в лодку, как на единственный шанс выбраться отсюда. Четко осознавая, что от меня требуется, я поспешила определить, в какой местности нахожусь и, где располагается лунная поляна, на которой растут нужные для хранителей цветы. Стоило лодке, как по волшебству отплыть от берега без какой-либо и даже моей помощи, как вода начала крутиться в бешеном водовороте. Я не могла ничего сделать, меня уносило по кругу в самый центр глубокой водяной ямы.

Проснувшись я на холодном мокром камне от громких звуков воды доносящейся из водопада.

«Я умерла?» — первое, что пришло мне в голову, прежде чем я успела открыть глаза.

Надомной летали светлячки и весело о чем-то перешептывались, что именно я не разобрала, да и не могла этого сделать.

— Смотрите, она очнулась, — услышала я тонкий женский голосок.

Я медленно повернула голову в сторону, откуда доносились голоса. Это были русалки, одни сидели неподалеку от меня на камне, другие вынули только голову, но абсолютно все уставились на меня, словно я была сделана из золота. Нет, золота на мне точно не было, но вместо ног оказался длинный серебряный рыбий хвост. Мои глаза расширились, я хотела было уже закричать от ужаса, но русалки меня остановили.

— Тише, тише, не кричи, — умоляла одна из русалок, подплывая ко мне ближе. — Хвост исчезнет, как только ты окажешься на суше.

— Ты в этом уверена? — подала голос другая черноволосая русалка, заплетая себе длинные косы. — Мне ведь тоже так говорили, а потом оказалось, что хвост останется со мной навсегда. И вот что мне приходится терпеть, я общаюсь с рыбами и русалками, которые настолько глупы, что даже не знают кто такие хранители.

— Ты стала русалкой не по этой причине, — возразила рыжеволосая русалка. — Хвост

— это плата за твое желание.

Они хотели было продолжать спор, но я прервала их дискуссию, спросив:

— Вы знаете, где спрятали Луину?

— Конечно, знаем.

— Вы покажите мне, где она?

Все тут же замолчали, понутив голову, и лишь одна из них посмела заговорить.

— Показать тебе мы можем, да только подойти к водорослям не успеем. Они охраняют ее и убивают всех, кто пытается освободить принцессу.

Об этом я не знала, как же мне тогда надеть на нее кулон?

— С водорослями я разберусь сама, — как можно увереннее произнесла я. — Прошу лишь об одном, покажите, где спрятана Луина.

— Ты уверена, что хочешь ее спасти? — вновь заговорила черноволосая русалка. — Ведь ты потеряешь время. Спрятана она в недрах океана, до нее не меньше трех дней плыть, а ведь скоро все хранители попадут в город Луночасы. Здесь твоя магия не сработает, впрочем, как и у остальных. Твой цветок уже расцвел, не думай, что он вечность будет ждать, пока ты его найдешь. Как только полнолуние закончится все кто не успел загадать желание навсегда останется в городе Луночасы. Разве тайноведы не предупредили вас об этом?

— Нет, — еле слышно произнесла я, понимая, что ничего не знаю о месте, в котором оказалась.

— Потому спрошу еще раз, ты уверена, что хочешь спасти принцессу лунных городов? — в голубых глазах русалки отображалась Луна. Я понимала, что от меня зависит дальнейшее существование лунаровцов, понимала, что смерть волшебного народца не должна оказаться бессмысленной. Все надеялись на меня, и я просто не могла их подвести, я не могла их бросить.

— Да, я уверена, — четко заявила я, за что получила одобряющий взгляд.

— Что ж, — растянуто, продолжила русалка, спускаясь с камня в воду, — дело твое, поступай, как знаешь, — стоило мне прыгнуть воду, как русалка поспешила представиться. — Меня зовут Рейни. А ты Энни, верно?

— Да, — кивнула я, слегка удивлена. Откуда ей известно мое имя?

— Не стоит так удивлять, здешние обитатели знают все, что происходит в городе Луночасы. Мы связаны с этим островом, как хранители с телохранителями.

Дальнейших слов не последовало, мы отправились, как говорят моряки в дальнее плавание, с которого еще не было известно, вернемся ли живыми.

— Желаю удачи, — шептали мне на прощание русалки.

Рейни оказалась не очень-то разговорчивой русалкой. За всю дорогу она молчала словно рыба в воде, периодически повторяя мне, время от времени «поторапливайся». Я следовала за ней, как утенок за мамой-уткой, удивляясь насколько же быстро можно перемещаться в воде, когда вместо ног у тебя рыбий хвост. Я ощущала каждое изменение воды, каждое течение и перепады температуры, а также неоспоримое желание съесть какую-то проплывающую мимо рыбу.

— Проголодалась? — спустя несколько часов поинтересовалась голубоглазая русалка, по всей видимости, заметив мой упадок сил. — Поплыли, я научу тебя охотиться на рыб.

И она действительно собиралась съесть рыбу, причем, что самое ужасное живую. В буквальном смысле.

Спрятавшись за большим камнем, она приказала мне одними лишь губами вести себя тихо, что я и сделала тем временем, внимательно наблюдая за ее действиями. Она чего-то выжидала и я не сразу поняла, что именно пока не последовал новый поток мелких рыб направляющихся в неизвестном направлении. Стоило им проплыть мимо нас, как Рейни выплыла из укрытия и одним быстрым движением ухватила за хвосты несколько рыб.

— Ешь, — приказала она, протягивая мне три рыбы.

Я с отвращением отказалась от предложения. Мне было не по себе от того, что она шевелилась в моих руках. Одно дело, когда рыба пожаренная лежит на тарелки, а другое дело это.

— Вы только посмотрите, — закатила глаза русалка. — Ну, ничего-ничего, скоро ты сама научишься это делать, и не будешь кривить носом. Если конечно выживешь.

— Мне не понадобятся эти навыки, — возразила я.

— Ты в этом уверена?

Нет, я не была в этом уверена, но прекрасно понимала, что прожить остаток своей жизни в воде я не хотела.

— Ладно, — сдалась Рейни, выпуская рыб на свободу, — твоя взяла, будешь есть водоросли.

Не могу сказать, что они были очень вкусными, но учтя, что выбор был у меня не велик, мне не оставалось ничего кроме как съесть их, да и к тому же я была очень голодной.

Стоило нам немного передохнуть, как мы вновь ринулись в путь, игнорируя свое желание поспать.

— Здешние обитатели действительно знают все, что здесь происходит? — поинтересовалась я.

— Да. Наверное, тебя интересует хранитель мыслей, я права? Не беспокойся о нем, он в порядке, впрочем, как и остальные хранители.

Мы плыли дальше, спускаюсь все глубже и глубже. Если раньше на своем пути мы встречали остальных русалок, некоторые из которых кланялись мне, называя по имени, то сейчас нас окружала лишь вода, даже рыб не было поблизости.

— Где это мы? — поинтересовалась я.

— В пучине мертвых, — пошептала она, от чего я порядком испугалась. — Здесь много акул потому и так тихо. Рыбы стараются это место избегать десятой дорогой, но так как мы хотим поскорее найти Луину, нам придется идти именно этим путем, он самый короткий.

Меня эта новость ничуть не успокаивала. Мы пытались проплыть это место как можно быстрее, но я все это время вертела головой со стороны в сторону, опасаясь столкнуться с зубатой гигантской рыбой. К сожалению, мои опасения были не напрасными.

— Готова плыть что есть мочи? — спросила русалка, остановившись, в то время как я испуганно глядела на плывшую, на нас с бешеной скоростью акулу, Рейни размышляла о вариантах спасения.

Не дожидаясь моего ответа, она крепко схватила меня за запястье и дала деру. Акула догнала нас за считанные секунды, я слышала, как она громко клацает своими зубами пытаясь укусить наши хвосты.

— Попробуй применить свою магию, — тяжело дыша, кричала русалка.

— Но она ведь здесь не работает, — напомнила я.

— Пробуй! — все равно повторяла Рейни. — Сделай хоть что-нибудь.

И я сделала. Уплывая как можно дальше от опасности, я стала крутиться словно юла,

создавая подобие водяного смерча. Рейни последовала поему примеру и вскоре мы, схватившись за руки, создали водоворот, из которого акула не смогла выбраться. Ее унесло сильное течение в глубины морской бездны.

— Отличная работа, — похвалила русалка и тут же продолжила плыть.

Через несколько часов мы оказались в столь темной местности, что не смогли увидеть своих собственных рук. Нам пришлось по голосу определять, где кто находится. Иногда мне казалось, что Рейни видела куда плыть, в отличие от меня, но позже она пояснила, что русалки чувствуют друг друга за сотню километров и им найти друг друга, не составляет труда. Также я просто не могла не узнать у нее, каким даром она обладала, когда была хранительницей. Далеко не сразу, но все же она призналась, что была хранительницей тайн и что, несмотря на рыбий хвост, она продолжает ею быть.

— Я не всегда могу знать, что творится за пределами этого города, — говорила девушка, — но я знаю все до мельчайших подробностей об этом городе и тех волшебных созданиях, которые здесь живут.

— Как долго ты здесь живешь?

— Уже более двухсот лет. Я безумно скучаю по своей семье, но я до сих пор сплю на Земле. Скорее всего, я сейчас в коме и родители не знают, проснулись ли я хоть когда-нибудь.

— Из-за чего ты стала русалкой? Что ты попросила у лунного цветка?

Минуту она молчала, будто размышляла можно ли мне говорить об этом, но все же ответила на мой вопрос.

— В пятнадцать лет у меня умер старший брат. В день своего совершеннолетия он исчез из дома, никого не предупредив об этом, даже меня, а ведь мы с ним были очень близки. Он даже рассказал мне, что однажды в лесу его укусил оборотень. Я тогда ему не поверила, думала, что он просто надо мной подшучивает. Но однажды, когда он ночью, пока все спали, убежал в лес, я проследила за ним в надежде понять, что он скрывает. Как оказалось, он был прав. Я видела его превращение, видела, как ему было больно, и слышала, как сильно он кричал. Это было невыносимым зрелищем. Каждая косточка на его теле менялась на волчью. Его лицо настолько сильно искажалось, что нельзя было даже вообразить, что днем он становится обычным человеком. Тогда я хотела ему помочь, но не смогла, я не знала как. Когда превращение было завершено, он тут же учуял мой запах. Брат набросился на меня, словно голодная псина, зарывался, и хотел было растерзать на мелкие кусочки, но я закричала «Это же я, Том, твоя сестра!» и он остановился. Из его карих глаз текли слезы, никогда не смогу забыть этот взгляд. Потом он убежал в лес и не возвращался несколько дней. Я нашла его днем на том же месте голодным и промокшим до ниточки. Он страдал и не знаю даже от чего больше: от превращения или от того, что так поступил со мной. Он извинялся, оскорблял себя и называл чудовищем, а я рыдала и говорила, как сильно его люблю. Я боялась, что он уедет. Сколько я сил приложила, чтобы он остался, но на свое день рождения Том все равно меня бросил. Я обиделась на него, плакала из-за того, что он так поступил, а когда сама оказалась в городе Сновидений и узнала о том, что произошло с ним, поклялась отомстить за смерть брата. Его убил хранитель со стороны мрака, — она нервно сглотнула тоскливо продолжив. — Когда пришла моя очередь загадывать желания, я попросила, чтобы хранитель умер самой тяжелой смертью. Желание исполнилось, но взамен я осталась здесь охранять водные глубины.

— Ты пожалела о своем выборе? — как можно аккуратнее задала я вопрос.

— Нет, — несмотря на темноту, я чувствовала, что она улыбается. — Это единственный правильный выбор, который я сделала за всю свою жизнь.

Я не знала, как на это реагировать, но понимала, что будь я на ее месте, то поступила бы точно так же.

— Когда я увидела тебя на берегу, — неожиданно продолжила русалка, — то безумно обрадовалась тому, что наконец-то появился человек, который может покончить со всем этим. Я знаю, на что ты способна и знаю, что тебя ждет в будущем, к сожалению, мне нельзя говорить об этом, но здесь ты можешь на меня положиться. Я помогу тебе не только с Луиной, я сделаю все возможное, чтобы ты успела загадать свое желание.

— Почему ты мне помогаешь? — удивилась я.

— Ты можешь спасти королеву лунных городов, а значит спасти весь волшебный мир. Все надеются на тебя, Энни, — прошептала Рейни. — Ты ключ к нашему спасению.

Не успела я ответить на ее слова, как вода засияла ярким светом, столь ослепительным, что я тут же закрыла глаза.

— Что происходит? — выкрикнула я в недоумении.

— Барьер разрушен, — взволновано сообщила русалка.

— Что? — переспросила я. — Разве это возможно? Кто это сделал? Как это произошло?

Рейни крепко схватила меня за руку и с невероятной скоростью утащила на морское дно, объясняя сложившуюся ситуацию.

— Для снятия магического барьера необходимо два сильных мага. Как правило, заклинания произносятся внутри и позади барьера для полного обезвреживания. Вонс не занимался поиском лунного цветка, он уничтожал барьер, в то время как другой маг занимался тем же самым в городе Сновидений. Волшебная граница вот-вот нарушиться, как только на границу отделяющую миры будет пролита святая кровь.

— Святая кровь? — переспросила я.

— Кровь ангела, феи или русалки, — пояснила она, тут же продолжив. — Нам нужно как можно быстрее добраться до Луины, она единственная фея, способная колдовать в этих землях.

Мы ускорились, как только можно было, избегая огромных падающих в море камней, которые когда-то были единым невидимым барьером.

Вскоре в дали мы увидели зеленые длинные водоросли, которые хватали на своем пути все, что к ним приближалось.

— Вот мы и на месте, — сообщила Рейни, неожиданно, остановившись.

Это место стало напоминать мне сон. Сколько раз я его видела, сколько раз пыталась найти способ, чтобы добраться до спящей королевы и теперь я оказалась здесь без малейшего плана решения данной проблемы.

— Энни, — услышала я знакомый голос Луины.

Я обернулась на Рейни пытаюсь понять, слышит она тоже, что и я, но как оказалось, голос был адресован только мне.

— Спаси меня, — шептала королева, после чего вновь произносила мое имя по несколько раз.

Я уверенно сжала в своей руке волшебный медальон Луины, который все это время висел на моей шеи, и смело поплыла в гущу водорослей, которые стоило мне только приблизиться, крепко схватили меня на хвост и руки, не выпуская из объятий. Я нервно стала выдираться из них, но мои попытки не увенчались успехом. Все тело было

расцарапано в кровь, вода вокруг меня потемнела, а тело ослабло, словно после ста ударов плетью.

— Отпустите, пощадите,
я спасти ее пришла,
ведь пора Луине все же
просыпаться ото сна, — я запела слабым голосом, перестав выдираться из пут.

Как по волшебству водоросли ослабили хватку, позволяя мне плыть дальше, но сил не оставалось и на это простое дело. Я видела перед собой бледное лицо королевы, она крепко спала, продолжая звать меня по имени. Я приблизилась к ней, как можно ближе и прежде чем погрузиться в темноту успела надеть на ее шею медальон, который засиял словно луна на небе, оказавшись у истинной хозяйки.

— Просыпайся, королева, волшебный народ нуждается в тебе, — прошептала я, чувствуя, что теряю сознание.

Глава 4. Заветное желание

Холодный ветерок обдувал мою кожу рук, в то время как ноги укутывала теплая вода. Я лежала на берегу с закрытыми глазами, внимательно прислушиваясь к окружающим меня звукам. Но кроме шумящего моря я ничего не слышала: ни птиц, ни каких-либо других голосов. Тишина. Будто все вымерло.

Наконец открыв глаза, я уже в здравом смысле оценила происходящие события. Сколько дней я так пролежала? Как я оказалась на берегу? Что случилось с Луиной? Она проснулась или так и осталась на дне моря? А куда пропала Рейни?

За столь короткий промежуток времени у меня накопилось немало вопросов, ответы на которые, увы, никто на данный момент не могу мне дать.

Ждать чего-то появления было бессмысленно, и я направилась вдоль берега, прекрасно осознавая тот факт, что мне доводилось его видеть раньше, правда только во сне.

Чем ближе я приближалась к лесу, тем отчетливее слышала чьи-то голоса. Вспомнив, кому они принадлежали, я не на шутку испугалась. Неужели это и есть то самое видение, которое я увидела, прежде чем оказаться в городе Луночасы? Я напряглась всем телом и попыталась незаметно подкрасться к собеседникам, который будто чувствовали, что за ними следят.

— Ты принесла? — шепотом спрашивал юноша.

— Чак, — выдала моя телохранительница, — он пропал, я не знаю, куда он делся.

— Ты говорила, что ключ всегда весел у нее на шее, — процедил ее брат сквозь зубы.

— Клянусь до того, как она попала в город Луночасы, ключ висел на её шеи, — утверждала Элизабет.

— До чего же ты никчемна, — продолжил парень, явно находясь в не самом лучшем распоряжении духа.

У меня не получалось наблюдать за его реакцией, но я представляла ее по интонации в голосе.

— Зачем пробовалась в телохранители, если не можешь исполнить даже такую простую вещь?

— В том то и дело, — не сдержалась Эли. — Я — телохранительница, я должна ее защищать, а не спасать тебя лишь потому, что Вонс тебя убьет, если ты не принесешь ему волшебный ключ!

— Как ты смеешь?! — злился брат. — Забыла, кто тебя учил боевому искусству? Забыла, что я могу с тобой сделать?

— Насколько же ты низок раз уж поднимаешь руку на девушку, — продолжила уверенно телохранительница, давно перестав говорить шепотом. — Я думала, ты ушел на другую сторону только из-за безысходности, но ты просто сбежал, как трус. Ты бросил нас, бросил меня и из-за чего?

— Ты ничего не знаешь! — кричал Чак. — Как ты можешь говорить такое? Думаешь, я хотел переходить на сторону мрака? Думаешь, я мечтал о том дне, когда покину семью?

Он выдержал небольшую паузу, во время которой я успела незаметно перебежать за огромный камень прикрытый зеленью. Так я могла наблюдать за происходящим и не быть замеченной.

— На кону стояла жизнь нашей семьи, твоя жизнь, — пояснил он. — Мне не оставалось

ничего кроме как стать на их сторону. Таково было условие.

Элизабет нахмурила брови толи от недовольства, толи от непонимания, презрительно плюнув ему в лицо пару колких фраз.

— Слабак! — продолжала она, чем сильно меня удивила. — Ты же знаешь законы братства.

— Умри, но оставайся верен братству, — прошептал тот, понунив голову. — Но я не мог позволить вам умереть, это неправильно, не справедливо. Вы не заслужили смерти!

— Какая разница, заслужили или нет! — я все еще не понимала причину ее злости, он ведь хотел защитить свою семью. — Неужели ты не понимаешь? Луина проснулась, пророчество начинает сбываться, все хранители в городе Луночасы, армии вампиров и оборотней вот-вот будут здесь, а это значит, что вскоре все закончить, понимаешь? Эта битва будет последней, решающей. И кому как не тебе знать, что проигравшие поплатятся за все свои грехи.

— Значит такова моя судьба, — спокойно произнес он. — Эли, я знаю, что умру в этой битве. Сердцем это чувствую, но мне тревожно и вовсе не за себя, а за тебя.

— Не стоит обо мне переживать, — задрал подбородок, произнесла телохранительница, — я уже не та маленькая девочка, что была раньше. Я гораздо сильнее, нежели ты думаешь.

Развернувшись, она уверенным шагом направилась к морю.

— Я могу что-нибудь сделать? — выкрикнул он, прежде чем девушка скрылась из виду.

— Не убивай своих братьев, — как можно спокойнее ответила она, обернувшись, — они все еще считают тебя частью своей семьи.

В книгах об оборотнях под словом братство подразумевали группу волшебных созданий превращающихся каждую ночь в волков. Как мне было известно, каждого из члена своей семьи они называли братом, ибо в жилах текла у них одна и та же кровь детей ночи. По законам оборотней сменить волшебную сторону — самый страшный грех, за который, как правило, платили казнью, в худшем случае отправляли в город Полнолуния, где оборотни превращались по нескольку раз на дню, что естественно было делом весьма неприятным.

Элизабет ускорила шаг, я, как только могла, поспешала за ней стараясь оставаться не услышанной, что оказалось довольно сложным делом, учтя еще то, что девушка обладала отменным слухом. Ну, а как же иначе, оборотень все же.

Стоило нам отойти на довольно большое расстояние от Чака, как моя телохранительница остановилась и, не оборачиваясь, произнесла:

— Рада, что ты жива.

Я от неожиданности замерла на месте, смотря на ее мускулистую спину.

— Я боялась, что у тебя не получится пробудить королеву, — призналась она обернувшись. — Джордж уверял меня, что ты достаточно сильна для этого, но ты мне всегда казалась такой маленькой и беззащитной. Но с каждым твоим поступком я понимала, что ошибалась на твой счет. Ты действительно сильная хранительница, Энни. Я уверена твой отец гордится тобой.

Не зная, что сказать ей в ответ я подошла к ней ближе, неуверенно заговорив о ее брате.

— Все в порядке? Что будет с твоим братом, если он не принесет ключ?

— Не знаю, — пожалала та плечами. — Скорее всего, его убьют, как только он перестанет быть полезным. Видишь ли, у оборотней есть законы и много правил, которые порядком, слишком жестоки и несправедливы. Если ты недостаточно силен и не можешь помогать

своим братьям, тебя могут даже убить. На стороне сияния чаще всего это делают, чтобы оборотень стал человеком и жил на Земле, ничего не помня о Луне. Сторона мрака же напротив, стремиться покарать слабого. Парой наказания настолько безумны и ужасы, что ты умоляешь убить тебя.

— Я бы хотела тебе помочь, — прошептала я сочувственным голосом, — но ключ остался в волшебных вратах.

— В городе Сновидений? — удивилась Эли. — Получается, любой может его открыть и попасть на Землю?

Я виновато кивнула, нервно прикусывая губу. Что же я наделала. Теперь людям угрожает большая опасность.

Минуту Элизабет мочала, явно раздумывая, что же делать дальше, а позже неожиданно вымолвила:

— Ты уже нашла свой лунный цветок?

— Нет.

— Тогда немедленно отправляйся на поиски! — выкрикнула она.

— Но как же Луина, где она сейчас? — поспешно пролепетала я. — А где Джордж? Почему он ни с тобой?

— Ни о чем не беспокойся, вскоре ты их вновь увидишь, — уверяла она. — Сейчас мы должны найти цветок, время вот-вот закончиться.

— Что будет, если я не успею его найти?

— Боюсь, ты навсегда останешься в городе Луночаса.

Мы спешили сломя голову, доверяя моей собственной интуиции, которая, как утверждала Элизабет, еще никогда меня не подводила. Я не могла с ней согласиться, но и против ее слов никаких аргументов не имела. Ведь действительно, какие бы я не принимала спонтанные решения, все всегда заканчивалось хорошо, но далеко не для всех дорогих мне людей.

За все время поиска лунной поляны, где, как правило, росли необходимые хранителям цветы, моя собеседница не умолкала ни на минуту. Она отвечала на все мои вопросы кроме тех, где упоминалось о Луине и Джордже, что довольно меня напрягало. Куда они могли деться? И самое главное, почему я не должна об этом знать.

— Это для твоей же безопасности, — утверждала Эли.

К счастью она смогла рассказать мне то, что произошло с остальными хранителями, как оказалось, Беки уже давно нашла свой цветок и загадала желание, про которое никто ничего не знал.

— Она не говорила, исполнилось оно или нет? — поинтересовалась я.

— Нет, — ответила та. — Хранительница тайн молчит, как партизан. Спасибо хоть сказала, где тебя искать.

— Почему она не пошла с вами?

— Она сказала, что ее помощь тебе не нужна, сказала, что ты и так знаешь, что нужно делать.

— А Дэниела ты видела?

— Видела, — кивнула телохранительница как-то обеспокоенно, — он в порядке, если ты об этом. Просил передать, чтобы ты поступала так, как подсказывает тебе сердце, а ни чьи-то желания. Он не пошел с нами искать тебя, но просил передать, что вскоре с тобой встретиться.

Такая забота была мне приятна, но, тем не менее, я все еще хотела его увидеть. Я действительно по нему скучала и с нетерпением ждала нашей встречи.

За это время мы сильно отделились от моря, так сильно, что шум волн сменился на пение птиц и сверчков. Всюду было темно и сыро, словно после дождя. В небе сияла луна, освещая макушку деревьев и тропинку, усеянную мелкими камушками. Кругом летали светлячки, как бы подсказывая, куда идти дальше. Мое сердце будто шептало мне, куда надо двигаться, но в глубине души я понимала, что глупо доверять своему сердцу которое, как казалось мне, не знало решения на возникшие вопросы.

— Удивительно, — прошептала Элизабет, не отводя взгляда от сияющей поляны.

И в самом деле, она была прекрасна. Небольшой участок земли был полностью усыпан цветами, каждый из которых сиял ярче любого солнца. Над ними порхали бабочки с серебристыми крыльями, а в самом небе летали птицы, периодически опускающиеся на землю. Даже эти создания не были похожи на земных птиц. Вместо двух крыльев на спинах некоторых насчитывалось четыре, а то и больше крыла.

— И как же я пойму, который из них мой? — спросила я.

— Ты это почувствуешь, — с улыбкой ответила телохранительница, подталкивая меня вперед.

Со мной она не могла идти, ведь с этим заданием я должна была справиться самостоятельно. Я успокаивала и подбадривала себя, напоминая, что ни я одна сейчас выполняю это задание. Если остальные смогли найти свой лунный цветок, то и я смогу. Что мне нужно для этого нужно сделать? Просто довериться своим чувствам.

Я отставила все мысли в сторону, пытаясь сосредоточить только на цветах, которые своим изобилием красок вводили меня в заблуждение. Толи мне померещилось, толи на самом деле цветы начали со мной говорить. Каждый звал меня по имени, причем с различной интонацией и голосом.

Как-то раз, еще в детстве, когда жила на земле, мама рассказывала мне про говорящие цветы, но я не особо-то и верила ей, считая, что это просто очередная выдумка, сказка. Как оказалось, эта была правда, все цветы, растущие на этой поляне, были умершие хранители. Ходят легенды, что после смерти тела хранителей сжигают, а прах выпускают в небо, чтобы тот превратился в волшебную пыльцу и стал лунным цветком. Правда это или нет, я не знала, но как еще можно было объяснить причину по которой цветы ни с того ни сего научились говорить?

— Где же ты? — шептала я, переводя взгляд с одного цветка на другой.

Я пыталась ненароком не раздавить их и не потревожить умершую душу. Мало ли какие последствия будут меня ожидать.

Неожиданно ко мне в голову пришла мысль, что эдельвейс, про который упоминалось в книге подаренной отцом на мой день рождения, и есть тот лунный цветок, который я сейчас ищу. Но даже если бы эта была правда, я все еще не знала, как он выглядит. На Земле он и вовсе занесен в Красную книгу.

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза, а когда открыла, все окружающие меня цветы будто исчезли, стало еще темнее обычного, я не видела ни рук, ни ног, а только яркий серебряный цветок в самом дальнем углу поляны.

— Так вот где ты спрятался, — облегченно улыбнулась я, поспешив к нему.

Он был столь маленьким, что я боялась к нему притронуться. Казалось, этот цветок создан для маленькой феи, а не для человека. Я вытерла вспотевшие от переживания ладони

и прикоснулась к стебельку приготовившись загадывать желание.

Передо мной появилась маленькая фея в серебряном платье и прозрачных крыльшках. Ее белые волосы напоминали мне о Луине.

— Здравствуй, хранительница тайн, — тонким голоском произнесла фея, подлетая ко мне ближе. — Ты нашла свой лунный цветок, и теперь ты вправе загадать желание. Подумай хорошо, чего ты хочешь, но поспеши время на подходе.

— Я хочу... — не успела я договорить, как нас окружили вампиры и оборотни, среди которых я обнаружила всех своих друзей и хранителей со стороны мрака.

— Интересно знать чего ты хочешь, — заявил Вонс, приближаясь ко мне уверенным шагом. — Как забавно получается, мы уже все загадали свои желания, но они не исполнятся, пока ты не загадаешь своё. Нечестно, ведь некоторые из них влияют на события, которые вот-вот произойдут.

Я поискала глазами Луину, ведь именно она должна завершить эту войну, именно на нее все полагают.

— Её здесь нет, — будто зная, о чем я думаю, произнес Вонс. — Как несправедливо, ты спасла ей жизнь, а она даже не поблагодарила тебя за это. Но не будем о плохом, ведь сейчас настал столь решающих момент, когда от твоего желания зависит жизнь людей и волшебного народца.

К этому я не была готова. Я с испугом смотрела на армию светлой и темной стороны, каждый из них был готов сражаться, в то время как я просто хотела, чтобы все это поскорее закончилось.

Я хотела, вернуться домой, хотела, чтобы мама жила вместе с нами. Хотела, чтобы все события, произошедшие на Луне, оказались простым сном, выдумкой, лишь моей фантазией... Я хотела, чтобы здесь не было никакой войны, а барьер, отделяющий волшебные города вновь возобновился. Я надеялась, что после пробуждения Луины все станет на свои места, но королева исчезла, не сказав ни слова.

— Слушаюсь и повинуюсь, — прошептала фея с поклоном, забирая из моих рук цветок.

Миг и волшебный город исчез, а вместо него появился знакомый всем замок Звездопада. Вся наша армия и мы вместе с ней оказались в тронном зале и с непониманием оглядывались по сторонам. Я никак не могла понять, что произошло, ведь я так и не произнесла вслух свое желание.

— Фея исполнила то, что ты действительно хочешь, — пояснил Дэниел подошедший ко мне. — Тебе не обязательно было произносить желание вслух.

Я поспешно обняла юношу, радуясь, что наконец-то мы с ним снова встретились, но вскоре вновь переключилась на происходящие события.

— Но я все еще здесь, — всхлипнула я. — Ничего не поменялось.

— Терпение, Энни, — прошептала Луина, вставая со своего трона. — Скоро ты увидишь, почему вернулась в город Сновидений. Иногда для исполнения желания нужно время.

Я смотрела на королеву как на что-то нереальное. Она действительно была жива и все так же молода. На ее прямых длинных волосах сияли мелкие бриллианты, а на самой голове корона, усыпанная лунными камнями. Длинное белое платье из шелка казалось самым ярким пятном среди такой мрачной атмосферы.

Луина поманила меня к себе пальцем, желая что-то сказать, и я послушно подошла к ней ближе, исполнив легкий реверанс.

— Незачем церемониться, — отмахнулась она, галантно присев обратно на свой трон, располагающийся в центре тронного зала, — ты спасла мне жизнь. Я у тебя в долгу.

— Я исполнила свое предназначение, — парировала я, — исполните и вы свое. Мне все говорили, что вы способны остановить войну, предотвратить гибель волшебного народца и позволить хранителям хоть раз в год возвращаться на Землю, это правда?

— Правда, — подтвердила она. — Тебе, наверное, интересно, почему я так внезапно исчезла.

Я кивнула, ожидая ее дальнейших слов, она же просто указала рукой в сторону окна. За ним оказалось огромная армия вампиров и оборотней из темной стороны. Они были вооружены и решительно настроены.

— Мы будем воевать? — испуганно спросила я.

— У нас нет другого выбора.

— Выбор есть всегда, — злилась я. — У вас же есть достаточно силы, чтобы остановить их. Вы самая сильная фея за всю историю!

— Энни, — спокойно позвала королева. — Я сильна, но у темной стороны есть определенные цели, остановить которые можно только с помощью войны. Если мы разгромим их армию, у них не будет сил чтобы идти против нас.

— Чего они хотят? Власти?

— Власть, которую имеют обладатели ключа от волшебного портала, — добавила королева, протягивая мне серебряный ключик. — Он не настоящий, но об этом не стоит знать остальным.

Я надела его на шею внимательно рассматривая. Его невозможно было отличить от настоящего.

— Думаю, ты знаешь, что надо делать, — тихонько проговорила королева, указывая в сторону Элизабет, которая ждала меня неподалеку. — Вонс не заметит подмену, а ее брат останется жив.

Я хотела было поблагодарить Луину за помощь, но в разговор вмешался пришедший солдат. Извинившись, он выпалил:

— Ваше высочество, все готово.

— Замечательно, — улыбнулась Луина, отдавая указ. — Не начинайте битву первыми, нам ни к чему тратить силы. Лучше дождитесь их первой атаки, тогда мы будем точно знать, на что они нацелены.

— Слушаюсь, — с поклоном вымолвил тот, поспешив доложить приказ остальным.

— Поторапливайся, Энни, — уже ко мне обратилась королева.

Я поспешила отдать Элизабет ключ, она тут же поняла что он не настоящий.

— Думаю, Вонс тоже вскоре это поймет, — выдала телохранительница, — он не глупый и знает, что Луина бы ни за что не отдала бы ему столь ценную вещь. Но, тем не менее, даже столь очевидная ложь поможет моему брату.

В то время как Элизабет пыталась спасти Чака остальные телохранители пытались спасти нас. Против нашей же воли нас заперли в подземелье, утверждая, что там нам ничего не угрожает. Для большей безопасности нам выдали оружия, которыми мы умели владеть.

— Это нечестно, — заявила Мэри, — мы тоже умеем сражаться. Мы можем помочь им победить мы ведь для того и занимались единоборством.

— Нет, — возразил Бенедикт, который, как и остальные парни спокойно подпирал плечом холодную серую стену, — нас обучали борьбе не для того чтобы мы умерли на войне,

а для того чтобы мы смогли защитить себя если по близости не будет телохранителей.

— Мы для них сильно важны, — парировала Ребекка, — они не позволят нам умереть.

— Но, а как же королева? — недоумевал Уильям. — Почему она осталась наверху? Энни приложила столько усилий, чтобы ее спасти, а она так запросто идет воевать, даже не надев на себя бронежилет.

— Во-первых, она принцесса, а не королева, — начала объяснять хранительница тайн, скрестив руки на груди. — Во-вторых, у нее есть волшебный амулет, который защищает ее от всего даже от смерти, ну, а в-третьих, она хоть и женщина, но далеко не слабая. Покажи мне хоть одного колдуна, кто был бы ее сильнее.

— Если она принцесса, — подключился к разговору Дэниел, который все это время пытался услышать мысли волшебных созданий, воевавших сейчас со стороны мрака, — почему ее все называют королевой?

— Потому что она дочь короля и единственная претендентка на трон. Она исчезла за день до коронации, поэтому не успела официально принять новый титул, но все лунарцы уже давно стали звать ее королевой.

Они говорили что-то еще, дабы не обращать внимания на трясущийся от взрывов замок, но я уже не слышала их разговора, мой взор переключился на огромную поляну, где сражались волшебные создания.

— По-твоему я настолько глуп и не понимаю, что он ненастоящий?! — кричал Вонс на голубоглазого парня, ударяя по его лицу серебряным ключом. — Забыл, кто я? Забыл, что я могу посмотреть, кому эта вещь принадлежала?

Он крепко схватил мальчишку за горло так сильно, что ему стало трудно дышать.

— Отпусти его! — злобно выкрикнула Элизабет, пришедшая на помощь брата.

— Кто это у нас там такой храбрый? — повернулся хранитель к девчонке. — Это же наша маленькая сестренка, такая я же глупая и слабая, как и ее брат.

— Уходи отсюда, — одними лишь губами шептал Чак, но телохранительница хоть и видела его просьбу, но усердно ее проигнорировала.

— Отпусти его! — процедила она сквозь зубы.

— А если не отпущу, то, что мне за это будет? — забавлялся он.

Элизабет смело выставила свой меч вперед, приготовившись к сражению, на такой жест Вонс лишь громко рассмеялся, но отпустил мальчишку, чтобы достать свой меч.

— Ни хотел я драться с девчонкой, не по-мужски это, — театрально вздохнул тот, — но ты меня вынуждаешь идти против установленных правил.

Элизабет ловко замахнулась своим мелом, поранив тем самым противника в плечо, на что тот разозлился и приступил сражаться. Все происходило так быстро, что я едва ли понимала, кто кого поранил и чья это кровь на их одежде.

Чак же все это время стоял в стороне, не зная как помочь сестре ведь оружия при нем не было. В его глазах пылал страх и удивление. Я хотела было крикнуть: «Сделай хоть что-нибудь» как он ринулся вперед к упавшей на спину сестре и подставил свое тело мечу. Лезвие прошло сквозь него, и он обессилено упал на траву, которая через пару секунд была залитой кровью.

— Чак! — хриплым голосом кричала моя телохранительница, обнимая умиравшего брата.

Переключившись на него, она забыла, что Вонс все еще был жив. Хранитель замахнулся мечом для очередного удара, который так и не был доведен до нужной цели. В груди Вонса

застрял меч, хранитель резко упал на свои колени и, поднимая взгляд на Джорджа, стоявшего перед ним, заявил:

— Это еще не конец.

Глава 5. Это еще не конец

Это ещё не конец,
Это всего лишь начало,
Птица в лесу прокричала:
«Нет, не конец, не конец!»
Сергей Могилевцев

На меня обеспокоенно смотрел Дэниел в надежде понять, что я видела, в то время как Ребекка, знающая все на свете, сочувственно опустила голову вниз, как бы говоря:

— Если бы я только могла, я бы все тебе рассказала.

Без малейших объяснений я побежала к двери, чтобы поскорее оказаться возле Элизабет. Ей нужна была моя помощь. Но Дэниел крепко схватил меня за руку, не позволяя и шагу сделать.

— Что происходит? — спросил он.

— Отпусти, я нужна Элизабет! — впервые я накричала на хранителя, причем с такой ненавистью, будто это он убил ее брата.

Дэн пошатнулся, но не отпустил меня, требовательно, спросив:

— Что ты видела?

— Нет времени объяснять, — выдала я, рванув со всей силы к двери, но не успела я сделать и пару шагов, как мое плечо пронзила жгучая боль. Я упала на холодный пол, схватившись за место ранения, где одежда уже успела приобрести алый цвет крови.

— Тебя ранили? — обеспокоенно воскликнул хранитель мыслей присев рядом.

— Нет, — уверенно заявила я.

— Это кровь Селены, — неожиданно выдала Беки, на глазах которых пылал страх. — В городе Луночасы Вонс вновь применил заклинания соединения между тобой и Селеной. Он знал, что вскоре умрет, ему это снилась каждую ночь, потому он решил так поступить, чтобы власть не досталась тебе. Вот только он не знал, что тебе удастся пробудить Луину.

— Не может быть, — не верила я. — Как ему удалось это сделать снова?

— У него есть достаточно сил для этого, — лишь ответила девушка, подходя ко мне ближе. — Беги к Джорджу, объясни ему сложившуюся ситуацию, пусть он возьмет меч Демонтерона и отправляется с тобой на поиски Селены.

— Зачем меч? — недоумевала я. — Как Джордж может рассоединить между нами связь?

— Убив Селену.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Найти Джорджа не составило труда, он сидел возле Элизабет, которая обнимала умершего брата. Она громко плакала, повторяя по несколько раз: «Чак, проснись. Прошу не умирай». Смотреть на происходящее без слез было просто невозможно. Я как можно аккуратнее подошла к телохранительнице, сочувственно положила свою руку на плечо, она обессилено взглянула на меня хриплым голосом, спросив:

— Что ты здесь делаешь?

Я уверена, что если бы она не была сейчас настолько обессилена, то обязательно накричала бы на меня за то, что я, нарушив указания, вышла из укрытия.

— Мне нужна твоя помощь, Джордж, — начала была я, но Дэн меня перебил и сам рассказал о произошедших событиях.

Мои телохранители обеспокоенно схватились за мое плечо, будто там не рана, а пришелец из другой планеты.

— Сильно болит? — спросила Эли, уже потихоньку начиная приходить в норму.

— Все нормально, — солгала я, пытаюсь не кричать от боли. Было чувство, будто в плечо воткнули сотню кинжалов.

— Лгунья, — выплюнул Джордж. — Забыла, что мы чувствуем все то, что и ты?

Остыв, он спокойно произнес:

— Раз уж вы связаны, ты должна чувствовать, где находится Селена. Мы должны ее найти, как можно быстрее. Кто знает, что может произойти с тобой через пару часов.

— Я пойду с вами, — настаивал на своем Дэниел.

— Исключено, — сурово заявил Джордж, сверкая черными как ночь глазами. — Если пойдешь ты, за тобой последуют и твои телохранители, а нам не к чему лишние спутники. Ты остаешься здесь!

Сказал, как отрезал. Дальнейшие слова Дэниела он не слушал, тот же из-за этого начинал злиться еще сильнее.

— Если с ней хоть что-нибудь случится, — сквозь зубы процедил хранитель мыслей, схватив за шиворот моего телохранителя, — клянусь, я тебя с землей сравню.

— Если с ней что-нибудь случится, это же произойдет и со мной, — парировал Джордж. — Ты уверен, что я желаю ей смерти?

Через мучительную боль и немалое количество встречавшихся на пути вампиров, но мы все-таки добрались до портала, в двери которого так и остался торчать волшебный ключ. Как только Джордж выпил эликсир, позволяющий дышать под водой, Ребекка приступила читать мне лекцию о том, как следует обращаться с порталом.

— Ты должна четко представить то, как выглядит Селена, — объясняла хранительница тайн. — Так как она русалка то, скорее всего сейчас находится в воде. Если ты сделаешь все правильно, то вы окажетесь возле нее через пару секунд. Предупреждаю сразу, портал временно закроют, чтобы воины со стороны мрака не смогли в него проникнуть. Ключ передадут Луине. Как только здесь станет безопасно, вас вернут назад. Вы увидите яркий свет, это будем мы, просто идти на свет и в конечном итоге окажетесь здесь.

— Зелье действует всего три часа, — напомнил Джордж. — Верните нас сюда, даже если здесь будет слишком опасно.

— Все будет хорошо, — уверяла Беки. — Все будет так, как и должно быть.

Ну, разве можно было усомниться в ее словах?

Я представила кудрявые темно-каштанового цвета волосы и карие глаза, обрамленные густыми ресницами. Я представляла Селену, а казалось, смотрела в свое собственное отражение. Те же тонкие губы растянулись в слегка озадаченную полуулыбку.

— Энни? — воскликнула Селена от неожиданности. — Что ты здесь делаешь?

Мы оказались на дне океана среди проплывавших мимо нас рыб и других русалок. Они обеспокоенно оборачивались на нас некоторые и вовсе испуганно уплывали прочь.

Я уставилась на окровавленное плечо русалки, которое она обмотала какой-то бурого цвета листвой, как бы требуя объяснений.

— Что с тобой произошло? — спросила я, неотрывно глядя на рану.

— От акулы уплывала, — ответила она, а заметив то же ранение у меня, замолкла, будто взвешивая происходящие события. — Вонс снова это сделал, да?

Я с грустью кивнула, не желая говорить, что мы сейчас намерены сделать.

— Он меня убьет? — обеспокоенно спросила Селена, указав рукой в сторону Джордж, который молча, наблюдал за происходящим. — Неужели нет другого способа рассоединить связь?

— Вонс мертв, — подал голос телохранитель. — Будь он сейчас жив, мы бы смогли заставить его снять заклинания.

— Мертв? — не верила она. — Но как? Кто его убил?

— Я, — сухо ответил Джо, будто это был сущий пустяк.

Почему-то именно сейчас мне стало страшно находиться рядом с ним. Казалось он готов убить всех на своем пути при этом и глазом не моргнуть. Он был жесток и беспощаден — истинный воин.

— Мечом меня создали мечом и убьют, — еле слышно проговорила Селена, понутив голову. Казалось, она знала, что именно так все и закончится. Она была спокойна, как рыба в воде, в ее глазах пылала уверенность и грусть. Я не хотела, чтобы она умерла, я не хотела, чтобы ее убили только, чтобы я выжила.

— Я рада, что умираю ради тебя, Энни, — прошептала Селена, смотря на меня таким заботливым любящим взглядом, как смотрит мама на своего ребенка. — Я умираю, чтобы ты жила и от этого мне становится спокойно. Надеюсь, тебе удастся вернуться домой. Однажды ты спасла мне жизнь, теперь моя очередь спасти твою.

Это было последнее, что она произнесла, прежде чем Джордж воткнул в ее сердце нож. На удивление она не изливала кровь и не кричала от боли, а просто исчезла со скоростью ветра, превратившись в морскую пену.

— Ты в порядке? — еле слышно спросил Джордж, пряча волшебный меч.

Но я не смогла и ответить и слова, по моему и без того мокрому лицу потекли слезы боли и ненависти к столь ничтожному человеку, как Вонс.

Через пару секунд я начала задыхаться и вовсе не от слез — я не могла дышать под водой. Я судорожно хваталась за Джорджа, периодически пытаюсь наколдовать волшебный пузырь, но мои попытки не увенчались успехом. По всей видимости, мы находились в городе Луночаса, где магия волшебных созданий перестает работать.

— Энни, — тревожный голос Джорджа было последним, что я услышала, прежде чем погрузится в темноту.

— Я тебе говорил, что я с тобой сделаю, если с ней что-нибудь случится?! — пронзительный крик Дэна издали доносился до меня словно эхо. Я не сразу осознала, что со мной произошло, а когда поняла, то тут же попыталась встать и успокоить разбушевавшегося хранителя.

— Тише, Энни, — Луина ласково гладила меня по голове, — не вставай, тебе нужно набираться сил.

Мне так и не удалось открыть глаза, столь простое дело доставляло мне мучительную боль.

— Если я все еще жив, значит, она не умерла, верно?! — выпалил Джордж, сквозь зубы, после чего оба юноши замолчали.

Я услышала, как они бегут ко мне, их громкий топот стал отчетливее, нежели прежде.

— Ей нужно отдохнуть, — уверенным тоном выдала королева лунных городов, после чего я почувствовала, как меня кто-то поднимает на руки. — Отнесите ее в больничное крыло.

После чего я вновь уснула и проспала, по всей видимости, немало дней, это стало понятно после периодически слышных мне разговоров.

— Она так и не проснулась?

— Нет, спит уже третий день.

— Вы уверены, что с ней все будет в порядке?

— Разумеется, ей сама королева жизнь спасла.

Вновь темнота, тело, словно ватное, отказывается слушаться меня. Я хочу сказать хоть что-то, но получается невразумительное мычание. Мои глаза периодически открываются, а потом вновь закрываются, чувство, будто я восстала из мертвых. Возможно, так оно и есть.

Однажды ночью я просыпаюсь от холодного прикосновения нежных рук королевы, она беззаботно улыбается мне и как кажется, вновь колдует. Я набираю достаточно сил, чтобы вымолвить то, что давно крутится у меня на языке, столь простое, но искреннее слово: «Спасибо».

— Теперь мы в расчете, — с улыбкой шепчет Луина, — ты спасла мою жизнь, теперь моя очередь спасти твою.

Неизвестно, через, сколько дней, но я все-таки открываю глаза, ощущая, как мое тело хочет сражаться и бежать сломя голову в неизвестном направлении. Но убаюкивающий голос мамы приводит меня в норму, и я успокаиваюсь.

— Наконец-то ты проснулась, — с облегчением произносит она, поглаживая мою руку, которая, как мне кажется, исхудала до неприличия. — Все так волновались... А Дэниел и вовсе проводил здесь каждый день. Я едва ли уговорила его пойти отдохнуть. Мальчуган, совсем себя не бережет.

— Как долго я спала? — прервала ее я.

— Чуть больше недели.

— Так много? — удивилась я, оглядываясь по сторонам. — У меня сейчас такое странное чувство, будто я заново родилась.

— Фактически так оно и есть, — в палату вошел Джордж, а позади него радостно шагала Элизабет.

— Рада, что с тобой все хорошо, — улыбнулась последняя.

— Луина в буквальном смысле возродила тебя из мертвых, — продолжил оборотень, — так что мы всей ей обязаны.

— Получается, я была мертва, а она меня оживила? — удивилась я. — Разве это возможно?

— В мире волшебства возможно все, — уверяла мама. — Если бы Луину пробудили раньше, многие волшебные создания были бы живы.

— А как на счет битвы? — не успокаивалась я. — Чем она закончилась?

— Равновесием, — хором ответили они, чему я крайне удивилась.

— Мы — сторона одной монеты, — напомнила мама, — никто из нас не может победить, мы — одно целое и не можем существовать друг без друга.

— Все они знали это, но продолжали повевать, — недоумевала я. — В чем смысл?

— Темная сторона всегда жаждет власти, но тщетно, им никогда не победить Луину! —

гордо заявил Джордж.

— К сведению о ней, через пару часов состоится официальная коронация Луины, все ждут только тебя, — добавила Элизабет. — Думаю, у тебя уже достаточно сил, чтобы принарядиться, верно?

Подготовка к торжеству не заняла у нас много времени, за считанные секунды меня затянули в длинное лиловое платье, выровняли волосы, так что я на себя не была похожа, надели невысокие каблуки и, вручив в руки волшебный серебряный ключ, заявили:

— Королева велела отдать его тебе, — сообщила Элизабет, впервые надевшая не одежду телохранителя, больше смахивающую на мужскую форму, а нежно кремовое платье в пол. Она была словно принцесса из сказки, милая и красивая, но в глубине души сильная и боевая.

Я неуверенно приняла ключ и повесила на шею, все же не понимая причину, по которой он должен оставаться у меня.

— Все и так считают ее королевой, смысл проводить коронацию? — не успокаивалась я.

Мне безумно хотелось увидеть Дэнила, но мне не позволили к нему пойти пока я не буду, как следует, готова к торжеству.

— Еще успеете наговориться, — отозвала Эли. — У вас впереди вся жизнь.

Сначала я не поняла, почему она так сказала, пока торжество не завершилось.

Пышные платья, громкая музыка, звуки бокалов, смех гостей все это мелькало передо мной весь вечер. Джордж, впервые принарядившийся в смокинг, галантно сопровождал Элизабет, время от времени поглядывая в мою сторону, он все так же обо мне беспокоился, несмотря на то, что этот вечер не нес мне никакой угрозы.

— Со мной все в порядке, — уверяла я. — Хотя бы раз в жизни отдохни и ни оком не беспокойся.

— Не могу, — спокойно ответил он, не выпуская руку Элизабет. — Это моя работа.

Я улыбнулась увиденному, по всей видимости, за это время они сильно сблизились между собой.

— Сегодня все имеют право отдыхать, — прошептала я, скрывшись в толпе танцующих пар.

Многие прибывшие сюда гости были мне незнакомы. Всюду и даже на улице была толпа народу, которая собралась здесь ради одного — увидеть коронацию Луины. Этот день ждали сотню лет и наконец-то он свершился. Я была рада тому, что у меня получилось добиться желаемого, но я безумно скучала по отцу. Как бы я хотела, чтобы он был сейчас рядом с мамой, как когда-то в далеком прошлом.

Когда быстрая музыка сменилась медленным вальсом, я поспешила отыскать хранителя мыслей или хотя бы то кого-то, кто был мне знаком.

«Дэниел, где ты?» — звала я хранителя в мыслях, но он не откликался.

Я так и не встретила никого из своих друзей, пока всех собравшихся здесь хранителей не попросили занять свои тронные места. Даже хранители из прошлых веков, старые и немощные, удосужились прийти сегодня в замок Звездопада.

— Сегодня великий день, — услышала я знакомый голос мистера Найта. Он стоял посреди зала с бокалом в руке, все остальные гости заняли место у стены, освободив центр зала, — принцесса лунных городов спустя много веков пребывания во сне примет официальный титул королевы! Давайте все дружно поприветствуем Луину Элизабет Марию

Берджес Лидсей, дочь великого колдуна, чья невероятная сила создала мир на Луне.

Под громкие овации, в тронный зал величественно глядя перед собой, шествовала королева в серебряном длинном платье в сопровождении своей семьи: мужа и сына, чьи глаза пылали радостью, мужеством и величием.

— Да здравствуй, королева! — ликовал народ, пока на голову Луине не надели серебряную корону.

Она любезно оглянула всех присутствующих и, остановив свое внимание на мне, начала свою королевскую речь.

— Мои родители мечтали о том дне, когда я стану королевой. «Правь мудро и справедливо!» — говорил отец. «Неси добро и любовь людям!», — велела мама. И только я изо дня в день повторяла себе одно и то же «Измени мир к лучшему!» Думаю каждый из вас знает легенду о девочке которая поя песню, сама того не знаю, загадала желания. Так вот всем пришло время узнать, что той девочкой была я, а слова, что я произнесла, была мольба спасти человечество. Мы — волшебные создания, хоть и неизвестны людям, призваны защищать смертных от демонических сил. Мы не охраняем какого-то определенного человека, мы охраняем весь мир. А наши хранители преданно стерегут их разум и душу, указывая на верный путь. О нас не сказано в Библии и в прочих божьих рукописях, но мы ведь поклялись, что до конца своих дней будем оставаться неизвестными. Таковы правила, но одно из них сегодня я готова нарушить.

В зале царила полная тишина, все с нетерпением ожидали ее дальнейших слов.

— В этом зале присутствует одна мужественная девушка благодаря смелости, которой я нахожусь сейчас здесь, — королева любезно улыбнулась мне, протягивая руку вперед. — Энни, подойди ко мне.

Сначала неуверенным, а позже более смелым и твердым шагом я подошла к королеве, высказав свое почтение низкий поклон.

— Ты желала вернуться домой, хотела увидеть отца и жить вместе со своей семьей, — озвучила Луина мое желание, — но в связи с желаниями остальных хранителей я исполню твою просьбу при одном условии. Ключом, который отныне по праву принадлежит тебе, ты можешь пользоваться в любое время, чтобы вернуться на Землю, но при условии, что ты будешь оставаться хранительницей снов и преданно выполнять свои обязанности. А дабы тебе было приятно здесь находиться, я решила, что одному дорогому для тебя человеку будет лучше жить здесь.

Она с улыбкой указала рукой за мою спину, где мило улыбаясь, стоял отец, чьи глаза за считанные секунды наполнились слезами.

— Папа! — радостно крикнула я, прыгая ему на шею. — Как же я скучала! Боже, папа, как же я по тебе соскучилась!

Стоило мне его обнять, как в нос ударился знакомый запах только изданных книг, горячего кофе и домашней выпечки. Столь знакомый домашний запах напоминал мне дом и время когда мы: мама, папа и я жили вместе.

Я рыдала как белуга, но впервые за долгое время не от горя, а от счастья. Папа он здесь, он рядом, со мной.

— Это ведь не сон? Ты действительно здесь? — не верила я. — Если это сон, то я не хочу просыпаться!

— Нет, солнышко, это не сон, — ласково проговаривал папа, обнимая меня так же крепко, как и я его.

Несколько минут мы стояли в вот таком положении, не обращая внимания на остальных обравшихся здесь гостей. Как только я успокоилась, папа приобнял меня за плечи и, повернувшись с Луине, произнес.

— Благодарю вас, королева!

— Не стоит благодарности — отмахнулась она. — Если бы не ваша дочь всего бы этого здесь не было.

После недолгого разговора торжество продолжилось полным ходом. К нам присоединилась мама. Она со слезами встретила отца и не отходила от него ни на секунду. По одному лишь взгляду было ясно, как сильно она скучала. Впрочем, как и папа, он восхищенно глядел на маму столь любящим и нежным взглядом, что я невольно почувствовала себя лишней.

— Пойду, поищу Дэниела, — заявила я, и, казалось бы, меня никто не услышит, но папа отреагировал мгновенно.

— Что еще за Дэниел?! — переспросил папа. — Это твой парень? Ты еще слишком маленькая...

— Виктор, она достаточно взрослая, — воспротивилась мама, уводя его под руку подальше от меня, тем самым давая возможность как можно быстрее уйти от их компании. — Наша кроха спасла волшебных созданий...

Продолжение разговора я больше не слышала, мое внимание было сосредоточено на зеленых, словно изумруд глазах сияющих в углу тронного зала. Хранитель мыслей непроизвольно облокотился на дверной проем и с интересом глядел прямо мне в глаза. На его губах играла детская непринужденная улыбка, от которой мне тоже захотелось улыбнуться.

— Ты очень красивая, — прошептал он, в моей голове подходя ко мне ближе.

За считанные секунды я добралась до него крепко-крепко, обняла и, не выпуская из объятий, призналась:

— Я боялась, что больше никогда тебя не увижу. Думала, ты загадал желание и вернулся на Землю.

— Я же говорил, что тебя не брошу, — прошептал он мне на ухо, и от этого теплого прикосновения меня бросило в дрожь. Казалось еще чуть-чуть, и я потеряю сознание. — Я попросил всегда быть с тобой, хотел иметь возможность защищать тебя даже ценой своей собственной жизни.

— А взамен?

— Я перестал быть оборотнем, — заявил Дэн безо всяких эмоций, отчего было неясно огорчен он этим или нет. — Теперь у меня нет столько сил как у твоих телохранителей, но я хороший ученик и прекрасный боец. Со мной ты всегда будешь в безопасности.

Он заглянул в мои глаза, как будто пытался найти в них ответы на многочисленные вопросы.

— Я люблю тебя, Энни, больше всех на свете, — прошептал Дэниел смело лежа свои руки на мою талию. — И даже после смерти я все еще буду любить тебя.

Вместо ответа я притянула его к себе и накрыла его губы своими. Он жадно притянул меня к себе от чего между нами едва ли оставался сантиметр. Я запустила ладонь в его волосы, чувствуя шелковистые пряди между пальцами рук. Приятный привкус шоколада во рту дурманил мой разум, отчего тело становилось ватным и невесомым. Я уже не стояла на ногах, а держалась на руках хранителя.

— Люблю, — прошептала я еле слышно, вновь целуя его. Мне было мало, я не хотела выпускать его из объятий, не хотела, чтобы поцелуй хоть когда-нибудь заканчивался, я не хотела его отпускать ни на секунду.

Но мистер Найт призывающий всех хранителей присутствующих в этом зале станцевать последний вальс, прервал нас.

Дэниел галантно поклонился мне, приглашая на танец, и я с улыбкой поклонилась ему в ответ.

Мы стали в образовавшийся круг пар, среди которых нашлись и мои родители, и Ребекка с Уильямом и Мэри с Бенедиктом и прочие хранители. Они смотрели влюбленными глазами на своего партнера, не обращая внимания ни на кого другого.

Живой оркестр исполнил первые аккорды и пары начали танцевать, передвигаясь по залу, словно лепестки роз на ветру плавно и красиво.

— Как думаешь, это конец? — спросила я хранителя мыслей.

— Нет, — уверенно заявил он, — это только начало.

— Значит это ты Дэниел? — напряженным голосом начал отец, скрестив руки на груди. — Хранитель мыслей верно?

— Так и есть, — с улыбкой кивнул он, пытаюсь вести себя как можно спокойнее, но я та знала, что он чувствует на самом деле.

— Пойдем, паренек, поговорим наедине.

Они удалились в другой конец зала, оставив меня с мамой в полном одиночестве. Я смотрела на грозную спину отца, и напряженные плечи Дэнила, мысленно пожелав последнему удачи.

— Мама, — встревожено начала я. — О чем это папа собирается с ним поговорить?

— Не волнуйся, солнышко, каждый парень проходит отцовский допрос. Знала бы ты, как твой отец пытался понравиться моей семье, в особенности папе. Так что не переживай, Дэниел хороший малый, у него все получится.

Я верила в него, но зная папу, боялась представить, о чем он с ним будет говорить. Примерно через сорок минут они вернулись, громко смеясь, и чуть ли не обнимая друг друга. Мама, заметив это, ничуть не удивилась в отличие от меня. Она подмигнула мне, в мыслях произнося:

— Я же говорила, что у него получится.

Как только смех утих, папа заявил:

— Молодец, Энни, хороший выбор, одобряю.

Я стояла неподвижно как статую и по всей видимости довольно долго так долго что пропустила мимо ушей сложившийся разговор.

— Не стой столбом, — прошептал мне Дэн, взяв за руку. — Мы ненадолго удалимся.

— Конечно-конечно, — пролепетал отец, — идите.

Стоило нам отойти от родителей на довольно токи большое расстояние, как я обратилась к хранителю в полном недоумении:

— Что ты ему сказал?

— Ничего такого, о чем бы тебе следовало беспокоиться.

— А если честно?

— Сначала он устроил мне допрос, — все же рассказал Дэниел, — дабы проверить, как хорошо я тебя знаю. Я с этим делом легко справился, но твой отец на этом не остановился.

Он хотел заставить меня бежать вокруг замка и проверить мою силу, но я к счастью не дал ему возможность произнести мысли слух и начал говорить о тебе. Тут та он обо всем забыл и болтал без умолку. Кстати, это правда, что в детстве ты побила всех мальчишек во дворе из-за того, что тебе обозвали тебя пуделем?

Я смущенно опустила глаза вниз, но в следующую секунду стала себя защищать.

— Какое право они имеют меня оскорблять?! Я же не говорила на всю улицу, что они уписались в штаны, когда из моего двора выбежала немецкая овчарка и погналась за ними, а ведь стоило сказать. И я ведь не рассказала всем, что они учились целоваться на игрушках, а некоторые и вовсе друг с другом, а ведь они мальчишки.

Дэниел приступил хохотать, причем так сильно и громко, что казалось еще чуть-чуть, и он лопнет словно воздушный шарик.

— Когда вернемся на Землю, ты обязана познакомить меня со своими обидчиками, — улыбнулся тот. — Нужно проучить негодяев, будут знать, как обижать хранительницу снов.

— Не думаю, что это произойдет так скоро, — около нас появилась Ребекка в слегка нетрезвом состоянии. — Когда мы пройдем через портал, каждый окажется в том месте, в котором уснул. Не забывайте, что на Земле мы просто лежим без сознания. И к тому же мы будем думать, что произошедшее здесь лишь сон. Первое время нам будет не по себе от чувства неполноценности, но если мы все вспомним, то сможем вновь вернуться в город Сновидений, правда для этого нам понадобится найти тебя, Энни, ведь твой ключ является еще и порталом.

— Значит, только с помощью ключа мы сможем вернуться назад? — переспросила я.

— Именно, — кивнула хранительница тайн и ее когда-то короткие волосы аккуратно спустились на оголенные плечи.

Спустя недолгой беседы я спросила у Ребекке о случившемся в воде, когда мы поплыли за Селеной:

— Ты ведь знала, что там произойдет, но все равно ничего не сказала, почему?

— Я не вправе вмешиваться в судьбу, Энни, — как можно спокойнее говорила она, и отчего-то ее голос действовал на меня, как бальзам. — Охранять людей должны ангелы, а не я, моя задача — предупредить, подсказать, не более того. Впрочем, это задача всех хранителей. Мы не должны нарушать установленные правила иначе можем потерять силу.

Я хотела было что-то сказать, но откуда не возьмись передо мной появились крылатые друзья — Рамон и Мануэль, они поздравив меня с выздоровлением напомнили о давно забытом обещании.

— Ты ведь наколдуешь снег, верно? — они смотрели на меня словно маленькие дети на желанную игрушку.

Разве я могла им отказать?

— Разумеется, — ответила я с улыбкой и мы тут же переместились на поляну, где протекала река Противоположности, где я впервые поцеловалась с Дэниелом и где каждый день готовилась к битве.

Вокруг меня выстроилась толпа людей, далеко не каждый знал, что сейчас будет происходить, но кто знал, неотрывно наблюдал за моими движениями.

— Ты еще слишком слаба, чтобы колдовать, — пытался переубедить меня Джордж.

— Дэниел, хоть ты ей скажи, чтобы она не тратила свою силу зря.

Я, заглянув в глаза хранителя мыслей, дала понять, что рассчитываю на его поддержку, которую он мне оказал.

— Она сильнее, чем ты думаешь, — гордым тоном начал тот. — И к тому же, хранители всегда держат свое слово в независимости от обстоятельств.

Этих слов было достаточно, чтобы я преступила к делу.

Я, выставив руки к воде, мысленно представила, как она приобретает форму прозрачного облака. Меня слегка волновало, что вода волшебная, ведь мне не были известны дальнейшие последствия, но как оказалось в дальнейшем мои опаснее были бессмысленны, все прошло более чем удачно. Из водяного облака полились капли дождя, которые за считанные секунды превратились в легкие аккуратные, словно пух снежинки. Не успели гости выразить удивление, как они превратились в опадающие лепестки сакуры, а позже сменились громким блестящим салютом. Я и сама была удивлена, что все так произойдет, но радовалась тому, что у меня все получилось.

— Невероятно. Как красиво, — подобные фразы доносились с разных сторон, пока все дружно не крикнули. — Да здравствуй королева!

— Да здравствуй королева! — поддержала я ликующих, широко улыбаясь.

Я безумно хотела вернуться домой, но не хотела забывать и секунды этого прекрасного дня. Но, к сожалению, этот вечер рано или поздно должен был подойти к концу.

Мы вновь оказались в тронном зале, посреди которого королева лунных городов создала портал, тем самым научив меня делать это самостоятельно. Достаточно было произнести волшебное заклинания, чтобы появился портал. Стоило мне открыть его с помощью волшебного ключа, как Луина напомнила:

— У вас есть две недели, чтобы найти друг друга и вернуться назад. При возвращении вы начнете выполнять истинную работу хранителей, а пока наслаждайтесь покоем.

Первым на Землю вернулись мои родители, они исчезли в серебряной пелене, ни оставив после себя и следа. Следом за ними последовала Ребекка и Бенедик. Мэри и Уильям остались ждать нас здесь, ведь они были урожденными лунарцами. Когда очередь дошла до меня с Дэном я не сазу поняла, что крепко держусь за руку хранителя. Я боялась, что он меня не найдет или еще хуже не вспомнит.

— Того кого любишь забыть нельзя, — ответил он на мои мысли. — Сердце не позволит этого сделать. Я тебя найду, обещаю, возможно, на это понадобится много времени, но я обязательно тебя найду, слышишь? Я люблю тебя, Энни, — прошептал он мне на ухо и, поцеловав на прощание, исчез в серебряной пелене.

— Я люблю тебя, — повторяла я по несколько раз, пока не очутилась в знакомой уютной библиотеке, в камине которого все еще горели дрова. — Я дома, — прошептала в пустоту, не сразу осознав, что плачу.

Глава 6. Я всегда буду рядом

...Я буду близко, милая, всегда.

Не убежишь, не скроешься навечно.

Тебя найду повсюду без труда,
чтоб осветить твой путь, как будто свечка.

Сергей Сапоненко

Далеко не сразу я осознала, что вернулась домой. Лишь сладкий аромат цветов вернул меня в реальность. О возвращении на Землю мечтали все хранители, но отчего-то я от этого радости не чувствовала, лишь грусть и печаль. По щеке катились слезы так же беспрерывно, как и дождь за окном. Разве это нормально быть в одном месте в совершенно другом мире, а потом столь неожиданно вернуться назад?

— Я дома, — прошептала я, все еще не веря этому. — Мама! Папа! — начала кричать я, выбегая из библиотеки словно безумная.

Я оббегала все комнаты в поисках родителей, но их нигде не было. Когда в дверь позвонили, я поспешила ее открывать, все еще надеясь, что это будут мои мама и папа, но на пороге дома стояла Кэт. Промокшая до ниточки девушка радостно улыбалась мне по все зубы, не успела я, и слова ей сказать, как она набросилась мне на шею и крепко обняв, поспешила выплескивать праздничную речь.

— С днем рождения, Энни, — на выдохе закончила она долгий монолог, но заглянув в мои заплаканные раскрасневшиеся глаза, тут же переключилась на беспокойный тон. — Как они посмели довести тебя до слез в твой же день рождения?

— Это не то о чем ты подумала, — поспешила я объяснить, но в следующую секунду оставила это в сторону ведь если я расскажу ей правду, она посчитает, что я сбрендила. Потому я вновь обняла подругу, несмотря на то, что она была мокрая, как морж и прошептала: — Я так скучала.

Кэтрин немного удивилась такой реакции, но не отстранилась от меня. Ее заботливые глаза сияли радостью и озорством, который я видела в еще одном человеке — Ребекке. И вновь я вспомнила о городе Сновидения о хранителях и о Дэниеле и мои глаза вновь наполнились слезами.

— С тобой в порядке? — забеспокоилась подруга, снимая с себя мокрое пальто.

Я обессилено кивнула и пригласила ее в свою комнату, где, как и обещала, показала подарки подаренные отцом. Кэтрин же подарила мне серебряную цепочку с кулоном в форме полумесяца.

— Женщина, у которой я это покупала, настояла на этом украшение, — призналась подруга, — сказала, что тебе оно очень понравится. Говорила, оно будет тебе напоминать о своем долге и о том, что для тебя так дорого.

Я загадочно улыбнулась, прижимая подарок к груди. Не знаю, что та была за женщина, но она сказала чистую правду.

— Спасибо, Кэт, — вновь улыбнулась я. — Мне очень нравится.

Дальнейшая непринужденная беседа помогла мне отвлечься от дурных мыслей и воспоминаний, правда, это длилось недолго. Как только в дом вновь раздался звонок, я напряглась. Кто это мог быть?

Как оказалось, это была моя мама, она широко заулыбалась мне, как только я открыла

ей дверь. В одной руке она держала букет цветов, а в другой — книгу.

«Хроники хранителей» — гласило название.

— Кажется, ты еще не все успела в ней прочесть, — подмигнула она мне, как только я освободила ее из крепких объятий.

— Ты ее украла? — прошептала я, чтобы не слышала Кэт.

— Что ты! — театрально ахнула мама. — Я лишь временно позаимствовала.

— Здравствуйте! — лучезарно заулыбалась подруга. — Вы ведь мама Энни, верно?

— Так и есть, — ласково кивнула мама в ответ. — А ты как я понимаю ее лучшая подруга, Кэт, я права?

— Да, — немного озадаченно ответила Кэтрин. Она-то не была раньше знакома с моей мамой подруга впрочем, как и я думала, что она мертва. — Простите за грубый вопрос, но разве вы не умерли?

— Это очень долгая история, — она не сразу подобрала нужные слова для ответа, — и, пожалуй, слишком грустная для такого замечательного дня. Думаю, будет лучше, если мы отметим день рождения Энни. Как на счет праздничного ужина?

Здесь-то наши мысли и сошлись. За полтора часа веселых непринужденных разговоров еда, выглядевшая ничуть не хуже еды в ресторане, была разложена по тарелкам. Но к ней никто не осмелился притронуться, пока домой не вернулся папа. Куда подевалась Лона Мориссет, со своим сыном Каем я не знала и если честно, то знать не желала. Наконец-то вся моя семья собралась в сборе и потому я не хотела, чтобы кто-то столь противный и низкий, как Мориссет испортила этот день.

Ужин прошел на славу, мы болтали и смеялись, вспоминая мои самые прекрасные моменты детства, позабыв о городе Сновилений и прочих волшебных созданий. Но когда Кэтрин поехала назад домой, перед этим раз десять поздравив меня с днем рождения, на меня вновь нагрянула печаль.

— Ты скучаешь по нему, да? — прошептала мама, когда я уже лежала в кровати пытаюсь заснуть.

— Безумно, — ответила я искренно, всеми силами пытаюсь не заплакать.

— Я тебя понимаю, — мама заботливо провела рукой по моим волосам, — а потому дам совет: не падай духом, жди его и всеми силами пытайся проникнуть в его сон. Для тебя это более чем возможно, — спустя пару секунд она продолжила. — В отличие от остальных хранителей ты помнишь все, что происходило в городе Сновидений ведь ты хранительница снов и можешь контролировать сновидения. Остальным же нужно время, чтобы все вспомнить. Не беспокойся, Дэниел по уши в тебя влюблен и не заставит долго ждать. Вот увидишь, вы вскоре встретитесь.

— Как ты смогла вынести столь долгую разлуку с отцом?

— Сны — наше оружие, Энни, — подмигнула мама, целуя меня в лоб, — грех не воспользоваться таким даром, тебе так не кажется?

Пожелав мне спокойной ночи и сладких снов, мама вышла из моей комнаты, свято веря, что я действительно буду спать, но не тут-то было. Сна ни в одном глазу, хоть я и утомилась за весь день. Что-то не давало мне уснуть и как выяснилось позже, во мне начали пробуждаться силы хранителей. Перед моими глазами то и дело мелькали люди. Я слышала их голоса, хоть они и спали, я видела, что им снилось, но сама же так и не уснула. Так прошла целая неделя. Вскоре я вернулась в школу, хотя понятия не имела, зачем она мне нужна. Те уроки которые нам преподавали не несли ни малейшей пользы для того чем я намерена

заниматься до конца своих дней, а именно контролировать мир Морфея. Но мама, как же ловко ей удастся меня уговаривать, настояла на моем походе в школу. Она уверяла меня в том, что Кэтрин будет задавать слишком много вопросов, если я начну прогуливать уроки и что в конечном итоге, мне придется рассказать ей всю правду. Но по лунным законам было сказано, что за раскрытия своей сущности можно потерять силу и все воспоминания связанные с городом Сновидений.

— Так что, не ломая комедию, и иди в школу, — велела мама.

Перчить я не стала, но так же продолжала мечтать о том дне, когда можно будет приступить к прямым обязанностям хранителей. Я хотела колдовать, хотела помогать людям, но больше всего я хотела увидеться с Дэниелом и остальными моими друзьями-хранителями. Пока никто не видел я загадочно крутила в руках свой волшебный ключ, желая поскорее им воспользоваться. Иногда меня посещала мысли нарушить правила и воспользоваться порталом, чтобы найти хранителей, но не знания всех правил этой волшебной телепортации держало мое желание в узде.

Как только я пошла в школу со мной случилось нечто странное.

В нашем классе есть одна девчонка любящая поспать вместо того чтобы слушать учителя на уроках. Иногда мне кажется, что она лишь делает вид, что спит, но когда мальчишки в шутку называют ее «сонным царством» или «спящей красавицей» пытаюсь разбудить, она лишь недовольно бормочет что-то невразумительно себе под нос, но голову от парты не поднимает. Учителя за столько лет уже смирились с этим, но я находила во всем этом нечто подозрительное, и мне страх как захотелось узнать, в чем причина ее столь сонной жизни.

— Привет, Анна, — села я рядом с ней пока остальные ребята яростно о чем-то разговаривали. — Как ты провела свои каникулы?

Ответа не последовало, я хотела было уйти, но что-то меня остановило, и это что-то был ее внутренний голос. Я слышала, как она плачет и зовет на помощь. Оглянувшись, я надеялась было, что это слышат и остальные, но никто не оборачивался на крик.

«Тебя мучают ночные кошмары», — ту же поняла я, сочувственно прикасаясь к плечу девчонки.

Миг и перед моими глазами стал образ женщины, которую яростно избивает какой-то мужчина, по всей видимости, это был ее муж. В темном углу комнаты, куда обычно прячутся, когда не хотят быть замеченными сидела маленькая Анна. В этом сне ей было от силы шесть лет. Она прикрывала рот рукой, а по ее глазам текли слезы.

— Мамочка, — шептала она, боясь выйти из укрытия.

Избиение несчастной женщины продолжалось до тех пор, пока она не потеряла сознание.

— Вставай! — кричал мужчина, испуганно оглядывая омертвевшее тело. — Вставай, кому сказал!

Но женщина не поднималась, осознав, что она мертва, мужчина обессилено упал на пол, схватился за голову и закричал во все горло, что я даже подскочила и вновь оказалась в реальности.

С этим определенно нужно было что-то сделать. И вот именно в эту секунду мне безумно захотелось применить свою силу. Я хотела стереть у нее воспоминания о том дне хотела, чтобы ей снилось то, о чем она мечтает и желает больше всего, но я не обладала этим даром, для этого нужна была помощь Уильяма и Бенедикта. Так что мне оставалось лишь

наколдовать ей спокойный сон, или точнее говоря сон, в котором она не будет видеть ни одно сновидение. Пусть ей лучше снится Черный квадрат Малевича, нежели столь жуткие сны.

Как оказалось, для того чтобы контролировать сон человека достаточно лишь прикоснуться к спящему и вообразить то, что хочешь чтобы ему снилось. Это я и сделала. Как ни странно я не почувствовала усталость после применение силы, а напротив прилив сил и бодрость.

Не успел начаться урок, как Анна проснулась и как-то облегченно осмотрелась вокруг. В ее глазах не пылал страх или паника она была спокойной и удовлетворенной и впервые за время обучения она весь урок слушала учителя и даже отвечала на задаваемые вопросы.

— Ее как будто подменили, — шептали одноклассники.

— Может ее принц поцеловал? — шутили мальчишки.

И лишь я, зная правду, довольно улыбалась, глядя на девчонку.

«У меня получилось», — повторяла я в мыслях.

В подобные ситуации я попадала ни раз. И к концу этой недели я успела помочь старичку, заснувшему в автобусе, бабушке ожидавшей своего внука на школьном дворе, некоторым ученикам нашей школы и даже самому директору. Сама мысль о том, что я кому-то помогаю, воодушевляла меня и придавала сил, несмотря на то, что за все время пребывания на Земле я так и не уснула.

— Вы ведь с папой тоже не спите, верно? — пыталась выпытать я у мамы правду, но она ни в какую не хотела мне ее говорить. И лишь спустя пару дней все же призналась, что не сплю только я, по всей видимости из-за своей силы и того что я дочь двух хранителей. Но что-то мне подсказывало, что она рассказала мне не всю правду. За ответами на волнующие меня вопросы я обратилась к «Хронике хранителей», где далеко не сразу, но все обнаружилась весьма интересная глава о способностях Луины исцелять человеческий души.

«Как правило, возвращение из мира мертвых несет за собой немалые последствия. Обычные смертные чаще всего забывают обо всем, что происходило с ними раньше. Они не помнят ни имени и ни семью свою, ни того кто их исцелил. Некоторые же начинают видеть своих ангелов хранителей и прочих волшебных созданий, но зачастую таких людей запирают в психиатрическую больницу. Что касается волшебных созданий (лунарцов), они перестают нуждаться во сне, они насыщаются энергией исходящей от спящего человека, начинают видеть призраков и, как правило, перестают различать смертного человека, от мертвого, так как сами побывали в загробном мире хоть и не долго», — гласило в книге.

Над найденной информацией я размышляла довольно долго так долго, что полностью прослушала первый урок в школе и не сразу осознала, что на второй паре началась контрольная по истории. Мало того, что я не была к ней готова так я еще и пол урока просидела, тупо пялясь в листок бумаги.

Испуганно подняв голову на учительницу, я застыла в недоумении. Все ученики застыли словно статуя, Кэт за списыванием истории, учительница за грозным взглядом в школьный журнал. Часы на стенке тоже не ходили. Как только в моей груди раздалось приятное тепло, мои догадки рассеялись, и я тут же поняла, что хранители действительно нашли меня.

— Почему-то мне казалось, что ты хорошо знаешь историю, — услышала я знакомый голос Дэниела и обернулась, он сидел на подоконнике находящийся позади меня непринужденно свесил ноги и широко улыбаясь, изучал мой пустой листок бумаги. — Пока время остановлено советую тебе поскорее списать правильные ответы.

Но я уже его не слушала, я подбежала к нему, как голодная собачонка к миске с едой, обняла крепко-крепко, насколько позволяла сила, и прильнула к его губам, наслаждаясь знакомым привкусом кофе, свежим ароматом одеколона и теплом его слегка шершавых губ.

— Я скучала, — прошептала я, тяжело дыша, из груди будто выкачали весь воздух.

— Я тоже безумно скучал, — прошептал он мне в ответ накрывая своими губами мои. Он крепко приобнял меня за талию, сокращая расстояние между нами до минимума, и что-то в этом жесте меня будоражило и заставляло улыбаться как ненормальная. Боже, как же сильно я по нему скучала. Скучал по его зеленым словно изумруд глазам, по его дерзкой самодовольной улыбке, теплым сильным рукам и мягким, словно шелк волосам.

— Сегодня мы должны вернуться в город Сновидений, — сообщил он неохотно отстранившись от моих губ. — Ключ на месте?

— Да, — ответила я спокойно, прикоснувшись к цепочке на шее. — А как же остальные хранители?

— Уильям помог мне их найти и вернуть все воспоминания. Это заняло больше времени, чем я ожидал но, тем не менее, мы все здесь и ждем только тебя, так что поскорее переписывай историю и спускайся на первый этаж. Нам пора возвращаться.

Еще никогда я не была так уверена в своей оценке, ну конечно, когда твоя подруга хранительница времени, списать какой-либо предмет не составляет труда. Ко всему прочему я успела подрисовать правильные ответы и Кэтрин, так что она удивилась этому, когда время вновь вернулось в прежнее русло.

— В какую-то секунду на моем листке появились ответы, — восхищенно рассказывала она мне на перерыве и я всеми силами пыталась изображать удивление. — Представляешь? Я точно помню что я их не писала, но они ни с того ни с сего появились. Поразительно! Может я сошла с ума?

— Нет, — уверенно заявила я. — Думаю, ты просто так старалась, что даже уже и забыла когда успела их написать. Такое бывает, когда сильно долго что-то учишься или делаешь.

— Вполне возможно, — как-то отдаленно произнесла она, но по ее глазам было видно, что любопытство ее не умялось. Но в следующую секунду ее внимание было сосредоточено на другом объекте. — Ты только посмотри, какие красавчики стоят на первом этаже. Я раньше их здесь не видела. Они новенькие? Похожи на иностранцев.

Все что говорила она после этого, я не слышала. В не себя от ярости я направлялась в сторону Дэниела и Уильяма, возле которых крутились девки, из нашего класса. Алиса, чья персона меня раздражала уже несколько лет чуть ли не висела на моей парне, он же ошарашено пялился на нее пытаясь разорвать крепкие объятия.

— Алиса, — как можно спокойнее начала я, — что ты делаешь?

— Какая тебе разница? — ответила она вопросом на вопрос, прекрасно зная, как я это не любила.

— Мне-то ничего, — подошла я ближе, скрестив руки на груди, — но ты сейчас флиртуешь с моим парнем.

— С твоим па... — не успела она договорить и тут же залилась истерическим насмешливым хохотом. — Ты что шутишь? Ты действительно думаешь, что я поверю в это? Посмотри на себя...

— Она моя девушка! — грозно произнес Дэниел и крепко схватил меня за руку, притягивая к себе ближе. На данную картину пришли посмотреть и другие школьники, что

вовсе мне не нравилось. Но больше всего мне не нравилось, что я начинала злиться и моя злость стала неуправляемой.

«Энни, держи себя в руках», — как бы чувствуя, что со мной происходит, произнес при помощи мысли Дэн, крепко сжав мою руку. — «Мы не должны никому навредить это против правил. Нас могут лишить силы, если кто-то из смертных пострадает по нашей вине».

Я это прекрасно понимала, но бушующая внутри меня ярость просилась на волю. Что-то в моей неуправляемой силе стало вводить меня в ужас.

— Энни, — услышала я взволнованный и удивленный голос подруги. — Что происходит?

Все взгляды обратились на меня, в то время как я не сводила взгляд с бутылки воды в руке проходящего мимо парня. Миг и вода выплеснулась наружу, обрыскав всех присутствующих в особенности Алису. Девчонка противно закричала, подскочив на месте, и лишь после этого моя ярость сменилась паникой.

Со мной явно происходило что-то неладное. В одно мгновение я оторвалась от крепкой хватки своего парня и побежала прочь так быстро и далеко, что сбилась с курса и потерялась. Тяжело дыша, я осмотрела местность. Ну и куда я забрилась?

— Тебе нужно поскорее вернуться в город Сновидений, чтобы твое тело на Земле смогло поспать. Оно бунтует от твоей бессонницы и потому приходит в ярость, — позади меня стояла Ребекка, взволновано отвечая на мой паникующий взгляд. — Тебе понадобится время, чтобы привыкнуть к этому и научиться контролировать свою силу. Она будет часто выходить из строя, а потому с тобой всегда должен быть кто-то кто мог бы тебя успокоить.

Волосы девушки отросли до приличной длины и красиво спадали на оголенные плечи. Она сильно изменилась с момента нашей последней встречи, но все так же напоминала мою подругу Кэт.

Мысли о подруге вновь напомнили мне о происходящем. Представляю, сколько вопросов будет задавать мне Кэтрин, и прежде всего она захочет узнать причину, по которой я ничего не рассказал ей про Дэниела.

— Меня это пугает, — прошептала я еле слышно. — Насколько неконтролируемой может стать моя сила? Что если я кому-то наврежу?

— Этого не произойдет, — уверенным тоном заявил Дэниел, выходя из темного угла переулочка. — Не забывай мы — хранители, нам подвластно все: время, мысли, тайны, мечты и сны человека. Разве есть что-то чего мы не сможем сделать? К тому же когда мы все вместе наша сила возрастает вдвойне.

Я улыбнулась ему милой улыбкой, как бы соглашаясь с его словами. Но в следующую секунду вновь впала в уныние при виде похоронного марша за спиной моих друзей.

— Нам следует возвращаться, — напомнил Уильям, но никто не сдвинулся с места. — Энни, ты знаешь, кого хоронят?

— Да, — кивнула я, глядя на призрачный силуэт хранителя темных снов. — Это семья Вонса.

Все кроме Ребекки не ожидали этого услышать.

— Вы с ним жили в одном городе? — удивилась Мэри, не отрывая взгляд от людей в черном облачении.

— По всей видимости.

— Удивительно насколько тесен мир.

— Он хочет обрести покой, — неожиданно для всех сообщил Бенедикт, чьи глаза

покрылись белой пеленой. Он видел пророчество. — В Преисподней он поплатится за свои грехи, но сначала ему следует покинуть этот мир, пока не пострадали смертные.

Я озадачено посмотрела на хранительницу тайн, как бы спрашивая, что я смогу сделать, чтобы разрешить эту проблему, на что получила простой ответ:

— Ты знаешь, что нужно делать.

И действительно ответ пришел также неожиданно, как и возник призрак Вонса. Толком сама не понимая, я зачем-то направилась в сторону семьи умершего мальчишка. Как оказалось, попал он в город Сновидений в семнадцать лет и так пролежал несколько месяцев в коме пока не уснул навеки.

— Я была его другом, — солгала я родителям Вонса дабы они пропустили меня посмотреть на него и попрощаться. Они меня не знали и не помнили, но явно пытались вспомнить.

— Мой мальчик, — плакала его мама, прикладывая к губам промокший от слез платок. — Кто же с тобой так поступил?

Последние слова заставили меня задуматься над тем, а была ли она осведомлена о способностях своего сына? Знали ли она, что он не просто уснул, а умер от руки моего телохранителя? По всей видимости, нет.

Не тратя время зря я приоткрыла белую вуаль которой прикрыли умершее тело, взглянула на бледное лицо и едва ли сдержалась от того чтобы не упасть в обморок. Прикоснувшись ко лбу хранителя, наколдовала ему прекрасный сон, где он получил желаемое: стал повелителем тьмы волшебных созданий и заполучил титул короля. Всего этого не было в реальности, но зато эта ложь помогла ему уйти из этого мира и обрести покой. Призрак молодого мальчишки исчез, после чего я почувствовала, как тело ослабло и словно пух упало на землю.

— Энни, — услышала я обеспокоенный голос Дэниела возле своего уха, он подхватил меня в момент падения и пытался привести в чувства.

— Она потратила слишком много сил, — объясняла Ребекка, чей силуэт время от времени мелькал перед моими глазами. — Нам нужно как можно быстрее возвращаться в город Сновидений.

И я вновь погрузилась в темноту, не имея возможности произнести и слова.

Глава 7. Город Морфея

Чьи-то маленькие тёплые, словно солнце ручки дёргали меня за волосы и стопы ног тщательно пытаюсь разбудить. Я недовольно перевернулась на другую сторону пробурчав что-то невразумительное на счёт того чтобы меня оставили в покое, но незнакомцы никак не уходили.

— Мамочка, хранительница просыпается, — услышала я нежный тонкий голосок девчонки и тут же открыла глаза.

Прямо передо мной сидела русоволосая малышка лет пяти не больше. Её глаза, несмотря на чёрный, казалось бы, наводящий ужас цвет вызывал у меня приятные ощущения и до боли знакомые воспоминания.

— Нора, я же просила вести себя тихо и не тревожить хранительницу снов, — услышала я знакомый голос Элизабет. — Ей нужно отдыхать.

— Мы подумали, что, если мы её разбудим, и тебе станет лучше, — добавил маленький темноволосый мальчишка, сидевший у моих ног. — Ты так ослабла.

— Верно, — подтвердила она ласково, подходя ближе, — ведь я с вашим папой её телохранители. Все, что чувствует она, тоже чувствуем и мы, только с большей силой.

— Эли, — на удивление хриплым голосом попыталась произнести я её имя, после чего она присела на противоположную от меня кровать так чтобы я могла взглянуть на её лицо.

— Здравствуй, Энни, — улыбнулась она самой светлой и счастливой улыбкой, какой я только у неё когда-либо наблюдала. — Как себя чувствуешь? Ты нас здорово напугала.

— Как долго я сплю?

— Пару дней, — она обняла своих детишек, которые с интересом разглядывали меня с ног до головы. От этих любопытных взглядов я почувствовала себя мумией, на которую приезжают посмотреть туристы.

— Я рада за вас, — искренно прошептала я, и она тут же поняла, что я хотела этим сказать.

Дети были очень похожи на Джорджа: тот же вдумчивый взгляд, черные глаза, уверена и характер у них такой же. Вот только цвет волос, форма лица, цвет кожи унаследовали они от Элизабет.

— Я боялась, что ты будешь злиться, — она нервно покусывала нижнюю губу, — не знала, как ты ко всему отнесёшься.

— Я счастлива, что все так сложилось, — заверила я, не обращая внимания на то, что тело слишком ослабло, чтобы говорить. — Как же долго нас не было в городе Сновидений, раз уж они так быстро подросли?

— Мы же оборотни, — напомнила она, крепче обнимая детишек. — Мы растём значительно быстрее, нежели люди, но умираем прежде чем успеем состариться. Уж слишком много мы воюем.

И действительно Элизабет ничуть не изменилась, пожалуй, только стала счастливее и приобрела женственности что ли. Мне было приятно и в тоже время немного необычно видеть её такой.

— Как их зовут? — вновь спросила я, как только перевела дыхание. Отчего-то и дышать мне было больно.

— Нора, — указала она на малышку, — и Рей, — перевела она взгляд на паренька,

который был на пару лет старше своей сестрёнки, после чего шепнула им что-то на ушко, и они ту же убежали прочь. — Думаю, тебе следует отдыхать.

— Все в порядке, — соврала я. Мои лёгкие горели, словно их поджигали на костре.

— Энни, — спокойно, но твёрдо начала телохранительница, — я чувствую все то, что с тобой происходит, и поверь мне у тебя не все в порядке. Тебе нужно снадобье и крепкий сон, как минимум.

— Её нужно отвезти в город Морфея, — возле кровати, откуда не возьмись, оказалась хранительница тайн. — Энни станет лучше, как только она окажется среди волшебных предметов. Они придадут ей силу.

Минуту Элизабет колебалась, но как только Беки добавила: «Я знаю, что нужно делать» её сомнения разрешились.

— Я позову Джорджа, — сообщила Эли и вышла из медицинского пункта.

— Дэн сильно переживает за тебя, — прошептала Ребекка. — Насколько же он упёртый. Я еле заставила его уйти отдохнуть, он три дня просидел возле тебя в надежде, что ты проснёшься. Говорил, что слышал твои мысли во сне. Тебе снова снились кошмары так, что Уильям удалил твои воспоминания, касающиеся их, и оставил пустые сны, чтобы твоя энергия никуда не уходила. Сейчас ты должна восстановиться ведь завтра мы будем приступать к своим прямым обязанностям, а без тебя нам не удастся этого сделать.

— Со мной все будет в порядке, — уверяла я, но моё тело говорило об обратном.

— Я знаю, — кивнула хранительница, а чуть позже спросила: — Трудно дышать? Насколько я могу судить, вскоре у тебя пропадёт голос, не пугайся, это ненадолго. Просто твой организм перестаивается после применённых волшебных лекарств. Это некий побочный эффект сильной магии, так как ты на половину фея, не все препараты тебе подходят. Но уверяю, завтра тебя будет беспокоить только пропавший голос.

— Это нормально, что со мной такое происходит?

— Не совсем, но ты ещё легко отделалась. Как-то после исцеления один хранитель потерял рассудок. Он не помнил своего имени, не знал почему оказался на Луне, а главное совершенно не понимал почему слышит мысли чужих людей. Это сводило его с ума как бы остальные не пытались ему объяснить сложившуюся ситуацию. В конечном итоге он закончил свою жизнь самоубийством.

— Ты знала это, но всё равно позволила Луине исцелить меня? — возмущалась я.

— Разве могу я командовать королевой лунных городов? — непринуждённо пожала она плечами. — К тому же ты понятия не имеешь, что хотел сделать Дэниел с Джорджем, а ведь тот тоже при смерти был. Не знаю правда, как ему удалось так долго продержаться в живых. Хранитель ему всю морду расцарапал, правда все раны заживали на нем, как на собаке, разумеется, он ведь оборотень, но факт остаётся фактом. Никто не знал, что ещё мог сотворить Дэн.

— Неправда, — возразила я. — Ты все знала.

— Потому и не возражала.

Так как больше она ничего не сказала по этому поводу мне оставалось лишь гадать что же именно она от меня умолчала. В любом случае я была рада что у меня все не закончилось самоубийство как у другого хранителя.

— А вот и Дэниел, — с улыбкой сообщила Ребекка, глядя на бегущего к нам парня, — думаю мне следует оставить вас наедине. Не люблю чувствовать себя третьей лишней.

С этими словами она удалилась из комнаты бросив в сторону хранителя

многозначительный взгляд который я бы в обычной ситуации восприняла как победоносное выражение глаз. Девушка как бы заявляла: «Я же говорила, что с ней все будет в порядке. А ты мне не верил...».

— Почему ты не сказала, что она проснулась? — первым делом спросил он у хранительницы тайн на что она лишь пожала плечами.

— С ней все в порядке, — подытожила Беки, — по крайней мере она выглядит намного лучше нежели могло быть. Ты должен быть рад тому что она очнулась. И нечего на меня так смотреть я не желаю тебе зла лишь хочу, чтобы ты тоже отдыхал, — и уже возле самой двери добавила: — Вскоре мы отправимся в город Морфея, не забудьте взять амулеты.

— Амулеты? — хриплым голосом переспросила я, но девушка уже ушла.

Дэн устало присел на мою кровать протягивая длинную серебряную цепочку с моим знаком зодиака рыбы, которая, как только оказалась в моих руках ярко засияла лунным светом звёзд.

— Луина настояла на том чтобы у каждого хранителя и телохранителя были свои обереги, — пояснил он, прокручивая в руке свой амулет. — Твоя оберег никто не должен больше одевать иначе он утратит силу. Так что будь поаккуратнее с этим, королева слишком много сил потратила на их создание.

Я слабо кивнула так как вымолвить что-то мне едва ли удавалось.

— Как себя чувствуешь? — прошептал он. — Не отвечай вслух, я и в мыслях все пойму.

— Не столь хорошо, как хотелось бы, — ответила я при помощи мыслей.

— Ты до смерти меня напугала, — слабо улыбнулся хранитель, сплетая свои пальцы рук с моими.

— Прости, — уже в голос произнесла я, но он лишь поцеловал меня в руку после чего пришли мои телохранители и помогли собрать все необходимое для переезда в город Морфея.

Добраться до города можно было только на волшебных конях, так называемых пегасах, чьи крылья способны выдержать любые волшебные барьеры. Я предлагала воспользоваться порталом, чтобы сэкономить время, но Ребекка была против этого, утверждая, что мы можем застрять в нем, ведь город Морфея слишком велик и состоит из множества миражей, которые люди считают снами.

— Мы хоть и хранители, но и сами можем заблудиться в них не сумев отличить реальность от простой иллюзии, — утверждала Беки и никто не поспел усомниться в её словах.

— Как по твоему Энни должна добираться? — буркнул Джордж. — Она не сможет самостоятельно удержать на пегасе, у неё ещё слишком мало сил.

— Думаю она может поехать вместе с Дэниелом, — спокойно ответила та. — Обратным нельзя ехать вместе с нами.

— Почему? — спросила Элизабет разочарованно ей по всей видимости очень хотелось там побывать.

— Вы оттуда больше не сможете вернуться, — на удивление всем пояснил Бенедикт. — Сны будут терзать ваш разум и доводить до безумия. Там слишком много темной магии, а именно она будет напоминать вам о тех днях, когда вы только начали перевоплощаться в оборотней, — от этих слов все телохранители нервно вздрогнули, даже Джордж, который казалось был вовсе бесстрашный. — Вы переживёте все снова. Миражи будут шантажировать вас напоминая о мечтах и желаниях, которые вы так и не воплотили. Хуже

того вы будете видеть призраков, чьи тела были убиты вашей рукой. И как бы вы не хотели прекратить эти муки вам придётся переживать эти чувства снова и снова. Вы не сможете вернуться назад, разве что только не решитесь покончить со всем самоубийством.

— Но Уильям с Дэниелом тоже оборотни, — стояла на своём Элизабет.

— На половину, — напомнили хранители в один голос после чего Беки добавила: — К тому же магии хранителей в них предостаточно чтобы контролировать свой разум в городе Морфея.

На этом дискуссия была завершена. Меня усадили на седло впереди Дэниела который ухватив меня крепко вокруг талии одной рукой, а другой держал поводья чтобы иметь возможность руководить пегасом.

— Не бойся, — прошептал он мне на ухо так чтобы никто не услышал. — Со мной ты в безопасности.

Я хотела было сказать «я и не боюсь», но сил на то не было.

— Как скоро вы вернётесь? — спросил Джордж.

— Думаю, мы сразу попадём на Землю, — утверждала Беки ловко запрыгнув на крылатое создание. — Времени ни так уж и много осталось.

— В добрый путь, хранители, — слышали мы знакомый голос Луины.

Никто даже не заметил, когда она успела подойти к нам. Королева лунных городов мило улыбалась мне в ответ и гладила по мордочки пегаса, который почтительно склонил перед ней голову.

Взлетели к небу мы в одну секунду, так быстро, что у меня заложило уши, но вскоре мы перестали подниматься вверх и просто летели в неведомую даль рассматривая на своём пути звезды, лунные городки и крылатых созданий, охраняющих барьер волшебного уголка Луны.

— Кто они такие? — спросила я мысленно у Дэниела с сомнением глядя на фей, чьи крылья, как показалось мне были сделаны из настоящего серебра. Как они вообще могут летать с такими крыльями?

— Стражники, — пояснил Дэн, даже не глядя на них. — Они следят за тем чтобы барьер не разрушился и никакой метеорит не попал на нашу территорию.

— Они постоянно здесь находятся?

— Здесь каждую неделю происходит смена караула.

— Как в Лондоне?

— Именно.

— А что с их крыльями? — я никак не могла оторвать от них взгляд.

— Они сделаны из волшебной материи, которая позволяет за сто километров учуять опасность. Это своеобразный магнит. Такими крыльями обладает далеко не каждый, слышал они появляются лишь у чистокровных фей или эльфов. Каждое крылатое создание мечтает о них ведь с ними ты летишь быстрее ветра и перемещаешься быстрее любого вампира.

Когда мы приблизились к стражникам они нам почтительно поклонились, а один из них, эльф я ядовито зелёными глазами протянул мне кусок золота, чем весьма меня удивил.

— Что это? — недоумевала я.

— Тебе виднее, — лишь ответил он улетаая прочь.

Я многозначительно взглянула на Ребекку, которая пожав плечами продолжила путь.

— Думаю это одна из волшебных вещей которая поможет тебе возобновить силы, — предположил Дэниел, но я никак не могла понять, чем же золото может помочь пока не заглянула в прошлое этого хрупкого осколка.

Передо мной стоял здоровый мужчина в королевском деянии и с золотой короной на голове. Он внимательно рассматривал своё изображение в зеркале и время от времени шагал со стороны в сторону измеряя шагами небольшую, но светлую как летний день комнату.

— Всели маги приглашены на завтрашний вечер? — спросил мужчину у своего подручного.

— Да, ваше величество, — с поклоном ответил худощавый старик, едва ли державшийся на ногах. — Боюсь только дамы отклонили ваше приглашение.

— Почему же? — приподнял он бровь от удивления. — Мой замок слишком мал для них или недостаточно хорош?

— Что вы, ваше величество, дамы лишь переживают за свою жизнь. Поговаривают сторона мрака намерена напасть во время празднования на ваш замок дабы украсть спрятанные здесь дары. Слыхал корона им припала к душе и её высочество принцесса Мария.

— Намерены дочь мою похитить?! — воскликнул от возмещения король. — Не бывать тому! Кто хочет замуж её позвать пускай со мной сперва сразится в честном поединке. А кто корону пожелал пускай знает, что она достанется моему внуку, наследнику престола, но никак не вампиру!

— Не гневайтесь, ваше величество, — вновь поклонился старик, — я говорю лишь то что слышал.

Вскоре видение было прервано и переключено на момент битвы, кровавого сражения где вампиры напали на замок и взяв в плен дочь короля потребовали от него за её жизнь ту самую волшебную золотую корону.

— Ты хоть знаешь, что с тобой будет если ты её наденешь на голову или хотя бы возьмёшь в руки? — спросил король у кровожадного вампира, который от злости скалил свои клыки.

— А как же мне не знать коль и так все ясно. Когда корона будет моей сторона сияния будет принадлежать мне, — довольно хохотал он, едва ли, не пританцовывая от радости.

— Ладно, воля твоя, забирай корону, — маг протянул её бледнокожему юноше и указывая рукой на свою дочь проговорил: — вот только дочь мою верни ко мне. Нечего ей среди вас делать.

— Отдайте девчонку, — скомандовал тот скучным тоном выражая своё равнодушное отношение к происходящему, его лишь заботила корона и власть. — Отныне я король, — довольно проговорил он, но стоило вампиру притронуться к золотой материи, как бледная кожа рук начала горесть словно под лучами дневного света. Ненасытный мальчуган закричал и скорчился от боли.

— Я же предупреждал, — спокойным тоном произнёс король все ещё протягивая корону вампиру тот же пятился от неё как можно дальше. — Ты все ещё хочешь корону? Нет? Но как же так? Неужто тебя, могущественного вампира, испугала какая-то безделушка?

— Ч-то э-то та-кое, — заикаясь проговорил вампир тыча указательным пальцем на корону.

— Чистое золото, святое изделия великого мастера, — восхищённо пояснил он. — Как ты, жалкое создание ада, посмело прикоснуться к магическому предмету? Неужто вам в академии вампиров не рассказывали о том, что будет если прикоснуться к святой материи? Не рассказывали о том, что для нечисти оно ядовито?

Вампир в последний раз взглянул на короля и превратился в прах, разлетевшийся на

ветру.

— Корона действительно их убивает? — спросил у короля один из прибывших гостей, но заприметив обожжённые руки короля попятился назад в недоумении. — Что происходит?

— Не прикасайтесь к короне я её пропитал ядом, — пояснил маг, падая на колени от бессилия.

— Зачем вы это сделали? — недоумевали слуги и гости, глядя на умиравшего короля.

— Я не мог позволить жалкой нечисти управлять святыми, — прошептал он и прежде чем его сердце остановилось успел вымолвить: — Правь честно и справедливо, дочь моя.

Его величество обессиленно рухнул на пол, и упавшая с его рук корона рассыпалась на мелкие кусочки.

— Что ты видела? — поинтересовался Дэн, как только я пришла в себя. И действительно чувствовала я себя гораздо лучше.

— Этот осколок когда-то был частью короны, — пояснила я, внимательно рассматривая свои руки, которые обожглись от яда оставляя шрам, но в следующую секунду вновь приняли прежний облик.

— Так быстро исчезает, — вслух удивилась я.

— Потому то я и настояла на том чтобы ты взяла с собой медальон, — возле меня оказалась Беки. — Он исцеляет лучше любого противоядия.

Вскоре мы оказались возле высоких серебряных врат рядом с которыми я казалась совсем крохотным созданием. Так как они были плотно закрыты я стала сомневаться в том что нам участиться попасть внутрь, но Ребекка поклонившись произнесла:

— Вы новые хранители людских сновидений прибыли выполнять свои обязанности и помогать волшебным существам.

Минуту ничего не происходило, а так как все молчали я тоже не смела заговорить.

— Проходите, — послышался из ниоткуда грозный мужской голос после чего ворота отворились и нас осветила яркая серебряная пыльца.

— Пегасам дальше нельзя с нами, — сообщила Беки, поглаживая крылатое создание, — нам следует идти пешком. Нам не так уж и долго осталось.

Стоило нам войти внутрь, попрощавшись с пегасами, как ворота вновь закрылись с громкий щелчком, большого, просто гигантского замка'.

— Куда дальше? — спросила Мэри озадаченно рассматривая двенадцать узких тропинок.

— Каждый хранитель идёт по своей тропе, — сообщила хранительница тайн, — вы должны сами определить свой путь. Если вы расслабитесь и откинете все мысли в сторону, то почувствуете куда надо идти.

— Легко тебе говорить, — возмущался Бенедикт, — хранительница тайн все-таки. Тебе и думать не нужно, все знаешь наперед.

— Неправда, — воспротивилась она, — я не знаю, о чём ты думаешь, чего желаешь и что делал или будешь делать в будущем. Я лишь знаю то что является для человека нечто сокровенным, то что он не хочет или не может говорить остальным.

Дабы остановить дальнейшую ссору Мэри вновь напомнила о том, что времени осталось слишком мало и все как один приступили к делу.

Откинуть все мысли в стороны было для меня весьма тяжёлым делом я то и дело отвлекалась на головную боль, непонятные звуки в дали и едва заметную дрожь по телу. Первая справилась со своим делом Бекии следом за ней Уильям и Мэри, а лишь потом

Бенедикт. Дэн же подошёл ко мне взял за руку и погладив по побледневшей кожи прошептал:

— Энни, у тебя получится просто не думай ни о чём.

— Не получается, — на меня вновь нахлынула усталость.

Тогда хранитель мыслей обхватил моё лицо руками и не дожидаясь каких-либо слов нежно поцеловал в губы. По моему телу раздалось приятное тепло, в ноздри ударил приятный, до боли знакомый аромат и я, позабыв обо всем на свете, увидела вместо Дэниела сияющую лунным светом тропинку. Я могла поспорить, что Дэн на время остановил мою возможность мыслить, применив магию, которой обладал, но в любом случае ему удалось добиться желаемого.

— Поспеши, — услышала я знакомый голос Дэна возле своего уха, он подбадривающее подталкивал меня идти вперёд.

Не успела я сделать и десяти шагов как меня окутал серый густой туман, я едва ли могла видеть сияющую тропу. Ноги подкашивались, а глаза слезились так же сильно, как и во время нарезки лука. Я хотела было бежать чтобы выбраться на нормальную местность, но споткнулась обо что-то тяжёлое. Присев на корточки, я ощупала преграду и тут же от страха отскочила назад. Передо мной лежало мёртвое тело Вонса, он смотрел на меня своими бледными мёртвыми глазами. Испугавший не на шутку я только и смогла что закричать. Бросивший в погоню я наконец-то оказалась за пределами тумана. Меня окутал мелким дождь, позже сменившийся ливнем. В дали я заприметила озеро хотела была в плавь добираться дальше, но наткнулась на очередное мёртвое обессилено тело. В этот раз это была Селена. Вспоминая причину её гибели, я вновь ощутил нахлынувшее чувства печали и горя. Мне было безумно жаль то что с ней такое произошло, я не хотела, чтобы она умерла, в особенности по моей вине. Дальнейших путь я преодолевала, совершенно не помня местности в которой находилась. Стоило мне перейти на другой волшебный участок, как я забывала, что происходило на предыдущем. Я пыталась было позвать на помощь своих друзей хранителей, но тех нигде не было видно, да и никто не отзывался, даже Дэниел, хоть он и мог управлять мыслями. Затруднение в дороге я ощутила лишь когда дошла до волшебного лабиринта, чьи стены были сделаны не из травы или деревьев, а из зеркала, что весьма затрудняло мне передвижение. Я и то дело путалась в том где была и куда направлялась. Мои мысли перемешались, а память совершенно отказывалась мне подчиняться.

На минуту я остановилась чтобы привести себя в чувство.

— Если я в городе Морфея значит все что здесь происходит является лишь снов, верно? — размышляла я вслух продолжая стоять на месте. — Значит ли это что я могу, как и во сне делать все что мне заблагорассудится? Например, полететь.

Тут то меня и осенило. Я, воображая, как порю в небе словно птица и в самом деле взлетела ввысь и наконец-то обнаружила силуэты своих друзей. Ребекка, как и следовало ожидать поджидала всех нас за пределами лабиринта возле каких-то врат. Неподальёку от неё бежал Уильям, перевоплотившись в оборотня он с лёгкостью находил выход из лабиринта. Дэниел же не особо то и торопясь преодолевал препятствия. Дабы ускорить процесс я полетела к нему дабы помочь хоть чем-нибудь.

— Воспользуйся своими мыслями, — скомандовала я как можно мягче чтобы не показаться грубой. — Ведь именно мы управляем сном человека, а значит и всем тем что происходит в этом городе.

Недолго думая он понял к чему я виду. Не знаю точно, что он сделал, возможно освободил свои мысли или направил их в правильное русло так чтобы слышать подсказки Ребекки, что она нам посылала, но в любом случае он в скором времени присоединился к уже выбравшимся из лабиринта хранителям в то время как я попыталась найти Мэри и Бена. Они-то хоть и нашли друг друга, но застряли в каком-то разноцветном тумане, что расположен в противоположной от выхода участке лабиринта.

— У кого-нибудь есть идеи, как можно их оттуда вытащить? — спросила я у своих друзей хранителей, как только рассказала, где находятся Мэри и Бен.

— Попадать в ту область нам нельзя, — сообщила Беки, — иначе и сами окажемся в цепях тумана.

— Как на счёт того, чтобы воспользоваться своей магией? — неожиданно начал Уильям задумчиво расхаживая со стороны в сторону. — Предположим, что я возобновлю их память, чтобы они понимали, где находятся. Дэн с помощью мыслей объяснит им что происходит и что мы собираемся сделать. Энни, как я понимаю, может наколдовать все что угодно, так как является хранительницей снов. Думаю, с помощью каната мы способны вытащить их из лабиринта. А вот Беки скажет нам, где в тумане наиболее слабый участок и менее всего задействована магия.

— Без проблем, — улыбнулась хранительница тайн, а чуть позже добавила. — Возможно будет легче если Энни наколдует вертолёт с верёвочной лестницей, чтобы Мэри и Бену было легче подниматься.

— Я-то могу, — согласилась я покусывая нижнюю губу, — но кто-то из нас знает, как управлять вертолётom?

Все многозначительно повернулись в сторону хранительницы тайн.

— Хотя зачем я спрашиваю, — добавила я еле слышно и тут же принялась за дело.

Создать вертолёт было немного сложнее чем я ожидала, ведь надо было вспомнить, как выглядит каждая деталь столь сложного изобретения. Но Дэниел мысленно направлял меня в правильное русло и в скором времени все было готово. Мы мигom взлетели в небо и заприметив двоих хранителей ту же приступили к делу. Все проходило чётко по плану, который придумал Уильям: Мэри и Бенедикт наконец-то пришли в сознание, вспомнили о том, что находятся в городе Морфея и недолго думая поспешили подняться на вертолёт, где с радостью и облегчением стали благодарить нас за спасение.

— Чувство будто я сто лет пролежал без сознания, — признавался хранитель мечты устало потирая широкий лоб.

— Теперь все позади, — уверяла я подбадривающим тоном.

— Как бы не так, — нахмурился Уилл, как только мы спустились на землю и открыли недавно запертые ворота.

Впереди стояли хранители темной стороны и с какой-то самодовольной ухмылкой рассматривали нас с ног до головы. Место Вонса занял какой-то другой мужчины, по всей видимости хранитель снов прошлых лет.

Вскоре их внимание было сосредоточено на внезапно появившемся ребёнке возле которого стоял ангел хранитель. Я удивлённо смотрела на крылатое создание и едва ли обращала внимание на маленькую девочку, что испуганно шагала в сером тумане.

— Поговаривают детей до восьми лет мучают кошмары, — подытожил кто-то из хранителей мрака. — Интересно насколько эти сны ужасы?

Я подумала было, что они сейчас побегут к ней и испугают дитя не на шутку, но

хранители остались стоять на месте как вкопанные, да и я не могла сдвинуться с места.

— Что происходит? — недоумевала я.

— Мы сможем пошевелиться только когда девочка проснётся, — сообщила Беки, — иначе она нас увидит.

— Но как же нам... — не успела я договорить, как меня перебили.

— Мы должны работать вместе, — напредила Мэри, но тут я услышала злой лай пса и испуганно обернулась.

Хранитель темной стороны наколдовали огромного немецкого бульдога, что злобно скалил зубы и рычал на перепуганную девочку.

— Она мечтала о собаке, — сообщил Бенедикт, — но те превратили её мечту в страшный кошмар.

— Энни, попытайся превратить собаку в обычного маленького щенка, — продолжила Беки, — Уилл, как только у неё получится это сделать сотри память о бульдоге. А ты, Мэри, останови время для собаки, чтобы Энни превратила его в совершенную противоположность. Дэн, постарайся внушить девочке, что ей ничего не угрожает, ладно?

— Будет сделано, — заверили мы хором.

Только сейчас я ощутила всю свою силу в полной мере, только сейчас осознала почему так важно, чтобы мы работали слаженной командой. Я ощутила значимость своего дела и поняла, что мы отвечаем не только за сны человека, но и за страхи, которые обычно появляются от детских сновидений. А самое главное, я наконец-то поняла, что до конца своих дней хочу быть хранительницей снов.

Глава 8. В последний раз

Время бежит своим чередом, стоит нам закончить свои дела в городе Морфея, как мы тут же возвращаемся на Землю, где меня дожидается Кэт с ожидаемыми вопросами о Дэниеле и о том почему я не отвечала на её звонки. И в самом деле на телефоне высвечивается оповещение «22 пропущенных от Кэт» и я виновато прикусываю нижнюю губу жалея, что по правилам лунного города я не могу рассказать правду о том, что я хранительница снов, о том, что всякий раз, когда я не отвечаю на её звонки я на самом деле служу простым смертным в городе Морфея. Мне хочется рассказать ей о том какого это управлять снами людей, каково это создать необычные предметы и самое главное ощущать единство с магией, ведь это невероятное чувство будто ты паришь на небесах подобно птице.

— С происходит? — интересуется подруга. — С каких это пор ты успела стать такой скрытной?

— О чём это ты? — я старательно притворяюсь, что ничего не понимаю, но с каждым разом мне все сложнее и сложнее это делать.

— Когда ты успела познакомиться с тем красавчиком? — продолжает она, недовольно скреживая руки на груди. — Ты всегда считала, что парни — это обуза, а потом я вижу, как ты обнимаешься и ходишь за ручку с тем парнем, словно вы всю жизнь с ним прожили в одном доме. А как же я? И что это за девка рядом с тобой отшивается?

— Беки? — переспрашивая я и едва ли не выдаю, что она моя подруга. — Она...

Я не знаю, что мне такого придумать, чтобы не обидеть её.

— Я никогда не видела её прежде, а тут ты с ней и по магазинам ходишь и город показываешь, а между прочим я твоя подруга и это ты МНЕ должна рассказывать с кем встречаешь и что скрываешь.

Я виновато опускаю голову на свои руки и коря себя за ложь рассказываю ей придуманную на ходу историю.

— Дэниел действительно мой парень. Мы познакомились с ним музыкальной школе, когда я в первый раз пришла учиться играть на фортепиано. Он помогал мне освоиться и был для меня своего рода репетитором. Я не говорила тебе о нем потому что даже и представить не могла что все так завертится, — я выдаю невинную улыбку, и подруга немного успокаивается, но в её взгляде все равно читается злость и раздражённость. — Он предложил мне встречаться на моё день рождения, и я согласилась. Я хотела тебе все рассказать после школы, но неожиданно узнала, что он перевёлся. Поверь я была шокирована не меньше твоего, — последнее было чистой правдой, я не ожидала, что Дэниелу удастся меня найти. — Все остальные ребята тоже занимаются в школе искусств, но далеко не все выбрали музыкальный факультет.

— Но ты все равно должна была рассказать мне о нем, — все ещё дулась Кэтрин. — Я же твоя подруга.

— Прости, — извинялась я и наконец-то пыл подруги остывает.

Вскоре о моей выдуманной истории узнают хранители и понимающе мне подыгрывают, прекрасно понимая почему я не могу рассказать подруге всю правду.

В подобных событиях проходит целый земной год, а это значит, что на Луне все те, кого я знаю успели по стареть, а некоторые и вовсе умереть. Только сейчас я задумываюсь над тем что так долго хотела избежать.

— Твой телохранитель... — начинаю я расспрашивать маму во время нашей вечерней прогулки по городу, — он умер, да?

Мама тяжело, но вовсе не раздражённо вздыхает уголки губ устало приподнимаются, а глаза наполняются грустью.

— Когда я вернулась на Землю чтобы отдать тебя твоему отцу я заранее знала, что больше не встречу с Джейсоном, я знала, что за год моего пребывания на Земле он успеет постареть и умереть, ведь в городе Сновидений пройдёт целых сто лет. По правде говоря, он всегда был для меня словно старший брат. Я никогда не просила его держаться в стороне как это требовали другие у своих телохранителей. Мне нравилось его общение, его серьёзный и в то же время жизнерадостный настрой. Он даже перед сложными битвами находился в хорошем подбадривающем расположении духа. Меня это всегда поражала хотя сейчас мне кажется он таким образом пытался отгородиться от настоящего страха. Возможно это сделает меня эгоисткой, но я рада что он умер своей смертью. Знаю на Луне все считают, что умереть своей смертью равноправно тому чтобы покончить свою жизни самоубийством — низко и жалко, но я для него все было наоборот. Он говорил, что не сможет успокоиться если умрёт от чьей-то руки. Джейсон был лучшим бойцом в своё время, прямо как Джордж сейчас и считал, что это низко для него умереть по чей-то вине и принять поражение боя.

— Но если он умер значит ли это, что твоя сила ослабла?

— Если твой телохранитель умирает своей смертью твоя сила остаётся при тебе, но, если его убьют или он покончит с собой твоя сила ослабнет, — пояснила она, а чуть позже добавила, — в некоторых случаях она и вовсе исчезает.

На время мы замолкаем каждый из нас погружается в свои мысли, но мама вновь выдирает меня из размышлений.

— Единственное о чём я жалею так это то что так и не смогла почтить его должным образом, — с грустью сообщает мама, — я даже не была на его поминках не видела, как его тело сжигали, не выпускала его прах во время небесного полёта, а ведь это моя прямая обязанность.

Меня передёргивает от мысли о том, что вскоре мне предстоит наблюдать за смертью Элизабет и Джорджа. Когда Ребекка и Мэри сообщили мне о том, что мои телохранители на грани смерти, я рыдала весь день, не выходила из комнаты пока мама не удалось меня уговорить прогуляться на свежем воздухе, я даже не помню, когда успела согласиться. Сейчас же когда о моего возвращения на Луну остаётся считанные часы я боюсь представить, что со мной будет во время прощальной церемонии.

— Я боюсь, — шепчу я, и, казалось бы, мама ничего не слышит, но она замедляет шаг, а я и вовсе останавливаюсь, вновь задыхаясь от слёз. Мама крепко обнимает меня за плечи и я, обронив голову на её плечо, наслаждаюсь привычным ароматом розы присущий в её запахе. — Я боюсь смотреть им в глаза, это не честно, они столько раз спасали мне жизнь, столько раз были на грани смерти, а теперь я должна с ними попрощаться. Я должна продолжать жить в то время как они...

Слезы не позволяют мне успокоиться и закончить начатое. Мама понимающе поглаживает меня по спине и целует в лоб проговаривая еле слышно:

— Шшш, тише, Энни. Они умирают достойной смертью. Они умирают зная, что ты под надёжной защитой. Ты должна в последний раз увидится с ними и попрощаться. Для них это очень важно.

Полумёртвые морщинистые тела хранителей неподвижно лежат передо мной на кровати. В комнате по мимо меня собрались остальные хранители и телохранитель, а также уже давно повзрослевшие дети Джорджа и Элизабет.

Все давно успели попрощаться с моими телохранителями и дожидаются пока я скажу свои последние слова, но слезы льются наружу и нервные всхлипы слышны на всю комнату. Даже дети стоят в полном спокойствие, как подобает законы оборотней, но я не могу взять себя в руки, но и отойти от тех, кто стал для меня семьёй тоже

— Энни, — шепчет Джордж, смотря на меня своими заботливыми чёрными, как ночь глазами. Я знаю, что он хочет сказать, знаю, что хочет убедиться в том, что я не буду творить глупостей и позабочусь о себе самостоятельно, он уже говорил Дэниелу, чтобы тот за мной следил, а потому я просто киваю в знак согласия и он понимает, что это означает. — Начинай.

— Жизнь моя навеки отдана,
Храброму и смелому волчонку.
Рядом с ним лежит жена,
Позади стоят детишки волка.
Я хранитель, ты — мой щит земной,
Ты уйдёшь, а я останусь прежней.
Обещай, что ты рядом со мной,
Навсегда останешься в надежде.
Словно брат и друг моей семьи,
Ты всю жизнь меня оберегаешь.
Но теперь в объятиях жены,
Вместе с ней навеки засыпаешь.
Пусть ты будешь счастлив в этом сне,
Пусть ничто тебя не потревожит.
Я сожгу тела ваши в огне,
А ваш прах развею в небе божьем.

Слова прощальной клятвы срываются с моих уст вместе со слезами, я вижу, как голубые глаза Элизабет закрываются под тяжестью смерти и в последний раз наблюдаю за тем как смотрит на меня Джордж.

Их мёртвые тела выносят наружу и несут на Святую гору, где я по очереди сжигая их произношу:

— Покойся с миром Джордж, покойся с миром Элизабет, — и насыпав на себя волшебную пыльцу взлетаю вверх к небу, где, наблюдая за мирным течением реки, выпускаю их прах в объятия ветра.

На протяжении всего следующего месяца умирают и остальные телохранители. Каждый из нас пытается поддержать другого в столь тяжёлой утрате, но успокаиваемся мы лишь через год, когда уже привыкаем к тому, что за нами никто не следит и не ругает за необдуманные поступки.

Мы становимся значительно старше, заканчиваем школу и выбираем дальнейшее место обучения. Через несколько лет я становлюсь учительницей музыки в школе искусств, Уильям с Ребеккой врачами, чтобы иметь возможность помогать людям не только в городе Морфея, а Дэниел — тренером по смешанному единоборству. Я никак не могу привыкнуть к

его выбору и всякий раз, когда он выходит на ринг нервничаю, но так как он гораздо сильнее и на тренированное своих противников моё сердце со временем привыкает и успокаивается хоть и не полностью. Время от времени, чтобы другие ничего не заподозрили он поддаётся игрокам и позволяет им выиграть, но зачастую это заканчивается значительными травмами. Так как он оборотень его раны быстро заживают, но не столько быстро как у других чистокровных созданий.

Уильям и Ребекка помогают ему ускорить процесс выздоровления, но, если местная медицина не имеет нужных медикаментов мы обращаемся к волшебным лекарям, где работают Мэри и Бенедикт. Они решили остаться в городе Сновидений и как следует обучиться магии. Разумеется, никто не забывает про свои прямые обязанности и каждые две недели мы встречаемся в городе Сновидений в том самом замке Звздопада, где мы первый раз познакомились.

В день всех скорбящих мы возвращаемся на Святую гору и рассказываем своим телохранителям о том, как поживаем и что в нашей жизни изменилось. Время от времени пишем им письма, сжигаем, а пепел выпускаем в небо. Таким образом, как говорят тайноведы, мы даём им понять, что они не забыты.

Через пару лет в день всех влюблённых в городе Фейрон, где все ещё правит моя бабушка мы все по мимо обычного торжества и салюта выносим память умершим волшебным создания, которые погибли на войне защищая нас хранителей. По очереди мы выходили в центр зала украшенный шарами, розами, а ближе к полуночи светлячками. Вот начинает свою речь Дэниел, я жду пока он закончит и передаст микрофон мне, но он неожиданно заявляет:

— Простите, что отклонюсь от темы, — говорит он периодически нервно покусывая нижнюю губу, — но не могу терпеть больше и часу. Моё сердце рвётся из груди и больше не может сдерживать своих чувств. После того как я познакомился с одной девушкой в замке Звздопада я перестал понимать самого себя. Я не мог уснуть, не мог нормально есть, все думал о ней днями и ночами в надежде вновь взглянуть в её карие глаза. — хранитель поворачивается в мою сторону, становится на одно колено и неотрывно глядя на меня любящим взглядом произносит: — Я не обладаю способностями красиво говорить, но не могу больше молчать. Я люблю тебя, Энни. Ты станешь моей женой?

Зал замирает в ожидании, а я не сдерживая слез радости шепчу:

— Да, — голос получается едва ли не писклявым, и я вновь повторяю на этот раз громче: — Да! Боже мой, да, Дэниел, я согласна.

Он радостно вскакивает и завлекая меня в свои объятия, целует, причём так желанно будто от меня зависит вся его жизнь. Раздаётся шквал аплодисментов, слышны поздравления со всех сторон, но я смотрю только на его зелёные словно изумруд глаза, провожу рукой по едва заметной щетине и безостановочно повторяю:

— Я люблю тебя.

В первый день весны, когда назначена наша свадьба к нам присоединяется и остальные хранители. К тому времени Уильям успевает сделать предложения руки и сердца Ребекке, а Бенедикт — Мэри.

По здешним обычаям нас наряжают в длинные серебряные платья, надевают небесную словно полотно звёзд вуаль, что закрывает наши лица и дают поручения.

— Вуаль волшебная, — заверяет горничная, — с давних времён она служит для

нахождения настоящей любви. Если ваш молодой человек искренен в своих чувствах, то узнает вас несмотря на магию, ежели нет, то волшебный народец не посмеет вас обручить.

Но опасения обходят нас стороной, и свадебная церемония начинается. Как оказалось, проходит она совершенно по-другому, не так как на Земле. К алтарю идём мы сами, вместо священника нас поджидает королева лунных городов, а давно существующие обряды с кольцами заменяются на руны любви.

Нам вручают серебряное перо с острым наконечником, чтобы мы нарисовали друг другу на ладони правой руки своё имя, а на запястье знак бесконечности. На ключице, как можно ближе к груди, мы рисуем знак зодиака. Руны не представляют из себя ничего сложного, но я стараюсь сделать их как можно красивее. Когда дело доходит до меня я морщусь от обжигающей словно пламя руны, но, когда Дэниел заканчивает работу я с любовью смотрю на его имя на своего ладони и нежно провожу по его знаку зодиака на своей ключице. Хранитель довольно улыбается и в следующую секунду руны излучают лунный светом, а значит брак одобрен небесами.

— Живите мудро, — спокойным тоном произносит Луина, — помогайте друг другу, любите и уважайте того, кому ваше сердце отдано, ибо так повелели небеса, и вы навеки сплетены узами брака.

На десятую годовщину нашей совместной жизни собираются все хранители и их дети которым уже давно известно о своём предназначении. Так как они дети двух хранителей их сила гораздо сильнее нашей и проявляется в ещё более раннем возрасте нежели у нас.

— Вы уверены, что ей понравится? — как можно тише спрашивает Дэниел у наших детей пока я нахожусь на кухне.

— Она мечтала об этом все время, — утверждает пятилетний Тони — самый младший сын в семье.

— Ладно, тебе, юный хранитель, я поверю, — шутливо шепчет он, но все равно слышу их разговор.

— А что ваша мама мне подарит? — в предвкушении спрашивает он. — Мой подарок точно будет уместен?

— Это тайна, — поспешно заявляет Майя, которая на два года старше своего брата. — Папочка, не волнуйся, ей понравится твой подарок.

Майя в отличие от Тони была копией отца, такая же целеустремлённая бойкая девчонка с противным характером. Даже внешне они были похожи. Но несмотря на все это у меня всегда получалось найти к ней подход, наверное, потому что я привыкла, как к ней, так и к Дэну. Что касается Тони то внешне он был похож на меня те же кудрявые волосы и карие глаза. Правда из-за способности знать мечты человека ему досталась мечтательность и некая отстранённость. Как сообщила мне позже Майя её братишка в тайне от всех ещё и пишет книги, чему мой отец ему с радостью помогает. Вот предатели, мне то не рассказали, всё приходится узнавать от хранителей тайн.

— У вас осталось пять минут, — сообщил Калев — старший сын в семье.

Он в отличие от остальных был самым серьёзным и умным парнем, никогда не давал своей младшей сестре казаться умнее его, даже несмотря на то, что она была хранительницей тайн.

— Гости уже близко, — добавил он, спокойно перелистывая страницы недавно купленной книги. Хотя он и был внешне похож на отца, но перечитал все книги в родительской библиотеке с такой же любовью и интересом, как и я.

— Все готовы? — я неторопливо зашла в гостиную, где уже по струнке стояли мои дети: мальчики в строгих костюмах с галстуком, а Майя в зелёном под цвет её глаз платье.

Впереди них стоял Дэниел с огромным букетом роз. Он протянул цветы мне и достал из кармана маленькую серебряную коробочку внутри которой находилось кольцо с лунным камнем.

— Мне тут сказали, что ты его всегда хотела, — улыбнулся хранитель мыслей и я не смогла сдержать улыбки.

— Не веришь, но мне сказали тоже самое, — заметила я, протягивая ему купленное кольцо. Оно было чуть толще моего, но с тем же камнем.

Мы многозначительно взглянули на детей.

— Какими бы не были обычаи на Луне, — оправдывалась Майя, — здесь принято носить кольца, к тому же они волшебные и помогают контролировать магию.

Не успели мы поблагодарить друг друга за подарки, как в дверь постучали. А вот и гости. На пороге стояли наши друзья в праздничном наряде. Бен держал на руках свою маленькую

дочурку Сару, лучезарно улыбался нам вместе с Мэри, поздравляя с годовщиной. Чуть поодаль от них возле машины, припаркованной у дома, стоял Уильям в обнимку с Ребеккой, рядом с ними крутился мальчишка, желающий по скорее снять ненавистный ему галстук.

— Джон, а где же твой брат близнец? — спросила я у восьмилетнего парня, стоило нам подойти ближе.

— Спит, — буркнул тот указывая на заднее сидение машины. — Уже весь день, как спит.

Все взволнованно замерли и переглянулись. Я поспешила открыть машину и притронуться ко лбу Джоша, чтобы понять, что ему снилось. Мои догадки оказались верны, он действительно в городе Сновидений.

— Но почему так рано? — недоумевала я. — Он ведь совсем ребёнок.

— Правила меняются, — пожалала руками Беки, — к тому же они сильнее нас.

— А как же Джон? Он ведь его брат близнец, — напредила я. — Разве они не должны попасть в замок Звездапада вместе?

— Они хоть и близнецы, но имеют разные способности, — продолжила хранительница тайн.

— Мама, папа, — из дому выбежал Тони, следом за ним шагала Майя, — Калёб не просыпается, как бы я его не будил.

— Дети, живо все в дом, — скомандовала я после чего Уильям поспешил перенести Джоша из машины в гостиную.

— С каким интервалом они будут телепортироваться? — переживала я.

— Примерно час, — сообщила Мэри. — Не волнуйся, тайноведы проинформированы и ждут их в тронном зале.

Как и говорила Мэри за пять часом уснули все детишки, мы же обеспокоенно остались сидеть в гостиной.

— Возможно нам следует помочь им... — начал было я, но меня перебили.

— Даже и не думай! — воскликнула Беки, — Они достаточно сильны и справятся самостоятельно с возникшими проблемами. К тому же они будут обучаться в школе хранителей, так что их как следуют подготовят.

— Не можем же мы просто сидеть и ждать их возвращения.

— Поэтому мы поедем в ресторан праздновать годовщину, — подхватил беседу Уилл. — В конце концов мы заслужили отдых.

Спорить я не стала, но все ещё переживала за детей. Тони ведь было всего пять лет, разве мог он в полной мере пользоваться магией?

— С него выйдет отличный колдун, — сообщил мне Дэниел, когда мы сели в машину и отправились следом за остальными хранителями. — Я недолго поговорил с детьми пока те осматривали замок, так что не волнуйся с ними все в порядке.

— Но они ведь находятся в другом мире, — удивилась я. — Неужели поддерживать связь можно даже на таком большом расстоянии?

— Как видишь, — улыбнулся Дэн и положив ладонь на моё колено добавил: — Энни, они хоть и маленькие, но очень сильные дети. Не забывай, что они рождены от двух хранителей.

— Ты прав, разве есть хоть что-то чего не смог бы сделать хранитель? — я задумчиво наклонила голову на плечо вспоминая как сама в первый раз оказалась на Луне.

Тогда я была напугана и озадачена происходящим, сейчас же я смотрю на все

произошедшее тогда с улыбкой и думаю, что, если бы меня спросили: «Хотела бы я вернуться в прошлое и начать все с начала?» я бы с удовольствием ответила: «Да».

— Как думаешь это конец? — шепчу я.

— Нет, — уверяет хранитель. — Это только начало.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net